

Виталий Лебедев

Поллианна

По одноименному роману Элионор Портер

Действующие лица

Поллианна Уиттер
Тётя Полли — мисс Полли Харрингтон
Ненси — служанка мисс Полли
Доктор Вильям Чилтон
Мистер Джон Пендлтон
Джимми Бин
Пастор Форд
Тётушки из женского общества
Ученики
Жители города
Беспризорники

Сцена первая

Полумрак. Поллианна одна в церкви. Темно, но то там, то тут вспыхивают цветные отражения церковных витражей.

Свет витражей (Наталья Алейкина)

Свет в витражах,
Стёкла дрожат...
Слышу я шелест крыла.
Пошли ангелочка
Для своей дочки,
Чтоб он хранил меня.

Там на весах,
На небесах
Бог все поступки учтёт.
Тот, кто страдал,
Всё отдавал,
Тот, как и вы, в рай войдёт.

На облаках
Из молока
Мама и папа сидят.
Свет в витражах
Вдруг задрожал —
Это наши глаза блестят.

Сцена вторая

Потихоньку в церкви появляются тётушки. Все разбиты на группки и о чём-то беседуют.

Третья тётушка: Отец Уиттер был хорошим человеком.

Четвёртая тётушка: Всю жизнь посвятить себя людям и Богу и умереть в нищете.

Пятая тётушка: Я слышала, у него осталась дочь.

Шестая тётушка: Да, малышка осталась совсем одна.

Третья тётушка: А где же её мать?

Четвёртая тётушка: Она умерла, когда той ещё не было и пяти.

Первая тётушка: Бедная девочка.

Вторая тётушка: Что с ней теперь будет?

Четвёртая тётушка: Я слышала, что у неё где-то живёт тётка.

Первая тётушка: Да, но её семья отказалась от её матери, когда та решила выйти замуж за отца Уиттера.

Четвёртая тётушка: Аристократы всегда-всегда недоверчиво относились к миссионерам...

Вторая тётушка: А вот и она.

В центр сцены выводят Поллианну.

Пятая тётушка: Поллианна... Такое горе... Теперь ты будешь жить у своей тёти. Она живёт совсем одна. Она согласилась взять тебя к себе на воспитание.

Поллианна: Спасибо. Я так рада.

Шестая тётушка: Рада?

Поллианна: Да, я же не знала, что у меня есть тётя. А теперь знаю. Папе было бы приятно, если бы он знал, что у меня появилась тётя.

Тётушки в стороне от Поллианны.

Третья тётушка: Бедная девочка.

Пятая тётушка: Поллианна, такой день... Как ты можешь радоваться, когда твой отец...

Поллианна: Я рада, что мой папа теперь на небе вместе с мамой... и с Богом. Ведь он всю жизнь посвятил ему. Я очень рада...

Тётушки начинают расходиться.

Шестая тётушка: Бедное дитя от горя совсем лишилось рассудка...

Все, кроме Поллианны, уходят. Свет гаснет. Поллианна тоже уходит.

Сцена третья

Гостиная тёти Полли. Входит Ненси. Наводит порядок в комнате. Входит тётя Полли. Придирчиво оглядывает комнату. Звонит в колокольчик.

Ненси: Да, мэм? *(Продолжает убираться.)*

Тётя Полли: Ненси, мне бы хотелось, чтобы ты, когда я с тобой говорю, прекращала работу и внимательно меня слушала.

Ненси: Вы совершенно правы, мэм, конечно, мэм. Я продолжала работать, чтобы побыстрее покончить с уборкой. Ведь вы сами велели мне убираться как можно скорее!

Тётя Полли: Хватит, Ненси! Я не просила тебя ничего объяснять. Я просто хочу, чтобы ты меня внимательно выслушала!

Ненси: Слушаю, мэм. *(Полли отворачивается, Ненси показывает ей язык.)*

Тётя Полли: Когда закончишь всё, что обычно делаешь утром, разбери маленькую комнатку на чердаке. Вытащи оттуда всё и поставь туда кровать.

Ненси: Хорошо, мэм... А что там будет жить кто-то из прислуги?

Тётя Полли: Я не просила тебя задавать вопросы! Тем более...

Ненси: Простите, мэм!

Тётя Полли: Ладно! Думаю, что лучше всё рассказать сразу. Сюда приезжает моя племянница, мисс Поллианна Уиттер. Ей одиннадцать лет...

Ненси: Ой, мисс Харрингтон! Сюда приедет девочка! Вот хорошо!

Тётя Полли: Хорошо?

Ненси: От детей столько радости в доме...

Тётя Полли: Я бы так не сказала! Конечно, я сделаю всё, что от меня зависит. Надеюсь, у меня хватит чувства долга и терпения. Приготовь комнату на чердаке, она будет жить там.

Ненси: Простите, мэм. В доме столько комнат... Разве молодой мисс пристало жить в такой... дыре...

Тётя Полли: Ненси!

Ненси: Я просто хотела сказать...

Тётя Полли: Меня не интересует, что ты хотела! Молодой мисс стоит с детства приучать себя к скромности и воздержанию, и мой долг помочь ей в этом! У меня, в отличие от многих, ещё сохранилось это чувство — чувство долга. В отличие от отца этой девочки, который имел наглость... который женился на моей бедной сестре и обрёк её на нищенское существование, сведя её тем самым в могилу, да к тому же имел глупость подарить миру ребёнка, хотя в нём и так уже достаточно людей. Но моё чувство долга выше моих чувств, поэтому девочка будет жить со мной!

Ненси: А как же её отец, ведь нельзя же разлучать...

Тётя Полли: Он умер три дня назад. Ты всё поняла?

Ненси: Да, мэм.

Полли уходит. Ненси передразнивает движения Полли.

Ненси: Бедная девочка. Прожить всю жизнь в бедности, потерять отца и в конце концов попасть в этот шикарный дом, чтобы её учили здесь скромности и воздержанию! Эх, домик мой с палисадничком, но я-то уж постараюсь, чтобы маленькая мисс встретила здесь хоть немного человеческого тепла, вот так я вам и скажу, я-то уж постараюсь. Эх, домик мой с палисадничком, штанишки мои панталончики...

Звонок. Ненси убегает за сцену.

Сцена четвёртая

Вокзал.

Вокзальная песня (Виталий Лебедев)

Работник вокзала:

Здесь людно каждый раз,

Здесь сотни лиц и глаз.

Это мой вокзал!

Дымится паровоз,

Воротит миссис нос.

Это мой вокзал!

Часы двенадцать бьют,

И поезд тут как тут.

Все: Это наш вокзал!

Работник вокзала: Народ и тут и там,

Скорее по местам.

Все: Это наш вокзал!

Припев:

Паровоз летит, сверкает,

И гудка протяжной песней

Сразу всех предупреждает —

Скоро будет он на месте.

Все: *Это значит, что время встречать,*

Это значит, что время прощаться.

В добрый путь и не надо скучать,

Ждёт дорога, пора расставаться.

Носильщик: Посторонись, багаж несём к вагону.

Человек: Куда несёте, поезда дождитесь!

Носильщик: Да как куда? Да к пятому перрону.

Дама: Ах, аккуратней, ах не уроните!

Первый воришка: Смотри туда, какие чемоданы!

Мне заглянуть в них хочется ужасно!

Второй воришка: Твоя забота — лазить по карманам,

Пусть там немного, но и не опасно!

Припев

Первый студент: Прощай, дружище,

Еду обучаться.

Второй студент: Теперь ты, так сказать, студент пропащий!

Скажи, как часто будешь возвращаться?

Первый студент: В каникулы, а может, даже чаще.

Она: До свидания, милый, скорей приезжай.

Я тебя ни на минуту не забуду.

Он: Буду письма писать каждый день.

Она: Обещай!

Он: Обещаю! И лишь о тебе думать буду!

Припев

Крик Поллианны: Ой, я так рада!

Ненси выходит с Поллианной на сцену.

Поллианна: Я так рада увидеть вас! Я так мечтала об этом!

Ненси: Меня?...

Поллианна: Ну да! Я ехала и всё время пыталась представить, какая вы. А теперь я увидела вас! И я теперь знаю, как вы выглядите! Я так рада, что вы такая!

Ненси: Но я... Это твой чемодан?

Поллианна: Да. Мне его подарила Женская помощь. Совсем новенький чемодан. Правда, это очень щедро с их стороны? Ведь они так хотели купить новый ковёр для церкви. Этим ковром можно было бы закрыть пол алтаря. Но они решили купить мне в дорогу чемодан. Они такие добрые люди, я так рада, что в нашей женской помощи такие добрые люди. Ой, я совсем забыла вам объяснить про платье!

Ненси: Про платье?

Поллианна: Да, про платье! В последних пожертвованиях Христианской Миссии не было траурных платьев моего размера, поэтому мне дали вот это. Когда Женская помощь увидела меня в этом платье, то они хотели купить мне чёрное, но миссис Уайт сказала, что любит детей в чёрных платьях, то есть не детей она не любит, а когда их одевают в чёрное платье, и поэтому мне купили чемодан для дороги. Но миссис Клара сказала, чтобы я обязательно объяснила про платье...

Ненси: По-моему, цвет платья не имеет значения...

Поллианна: Я рада, что вы смотрите на этот вопрос точь-в-точь как я. Тем более что в чёрной одежде мне было бы труднее радоваться.

Ненси: Радоваться?

Поллианна: Ну да, радоваться. Ведь я рада, что мой папа сейчас в раю вместе с мамой. Он сам мне говорил, что я должна радоваться. Он придумал игру...

Ненси: Какую игру?

Поллианна: Ну, что в любой ситуации надо найти, чему радоваться, и чем тяжелее это сделать, тем интереснее играть... Хотя мне всё равно очень трудно радоваться, несмотря на красное платье. Ведь у папы теперь есть мама, и Бог, и ангелы, а у меня, кроме Женской помощи, никого не осталось. Зато теперь у меня есть вы, тётя Полли!

Ненси: Но я... Поллианна, я вовсе не твоя тётя.

Поллианна: Ой, вы ещё и шутница. Я так рада, что у меня такая тётя. А я ведь знаю, что это вы. Потому что вы совсем не похожи ни на кого из Женской помощи.

Ненси: Ох, штанишки мои, панталончики. Вот уж не думала, что меня можно спутать с мисс Полли, но это правда, я не твоя тётя, я просто Ненси, служанка мисс Полли.

Поллианна: Ой, я так рада! Ненси! *(Бросается к ней на шею.)*

Ненси: Рада, но чему?

Поллианна: Я рада, что ещё увижу тётю Полли и что теперь у меня есть ещё и вы. Так здорово, спасибо, Ненси!

Входит Полли.

Тётя Полли: Ненси!

Ненси: Знакомься, Поллианна, это твоя тётя, мисс Полли Харрингтон.

Тётя Полли: Как добралась, Поллианна? Надеюсь...

Поллианна: Ой, тётя Полли! *(Бросается ей на шею.)* Я так рада. Прямо не знаю, до чего я рада, что вы разрешили мне жить у вас. Ведь теперь у меня есть Ненси и вы! Вы даже представить себе не можете, как это здорово! Ведь после смерти папы у меня осталась только Женская помощь.

Тётя Полли: *(Отстраняясь от Поллианны.)* Не имею чести знать Женскую помощь. Ненси, сегодня ты мне больше не понадобишься. А тебя, Поллианна, прошу вести себя как подобает. Встань ровно. Ведь я даже не успела разглядеть тебя.

Поллианна: Ну да, да, вы же никогда меня не видели. *(Вертится перед Полли.)* Правда, во мне нет ничего особенного. Лицо у меня всё в веснушках... Ой, мне надо объяснить вам про платье...

Тётя Полли: Конечно, дорогая, но позже. У тебя есть чемодан?

Поллианна: Да, вот он. Правда, он почти пустой, там только книги, папа всегда говорил...

Тётя Полли: Меня не интересует, что говорил твой папа. Возьми чемодан. Ненси покажет тебе твою комнату. *(Звонит в колокольчик.)*

Поллианна: Спасибо, тётя Полли.

Тётя Полли: Отведи Поллианну наверх и помоги ей разобрать вещи.

Ненси: Слушаюсь, мисс Харрингтон.

Поллианна: Как здорово, а можно потом я спущусь и расскажу вам о папе, ведь вы наверняка о нём ничего...

Тётя Полли: Поллианна, я думаю, что будет лучше, если ты запомнишь раз и навсегда: я не хочу, чтобы ты говорила при мне о своём отце. И прошу впредь тебя этого не делать!

Полли уходит. Ненси берёт чемодан, и они идут в комнату Поллианны.

Сцена пятая

Комната Поллианны.

Ненси: Вот тут ты теперь и будешь жить. Ой, я забыла принести полотенца.

Ненси уходит. Поллианна садится на чемодан, осматривается и плачет.

Поллианна: Папа?... Я знаю, ты слышишь меня. Я тебя очень люблю. И маму тоже. Передай ей это, пожалуйста. Хотя я её и совсем не помню... Но помню, как ты рассказывал мне о ней...

Песня «Папа» *(Евгения Беляя)*

Папа, скажи мне, что это сон,
Папа, ведь я осталась совсем одна.
А мир уходит из-под ног,
Жизнь преподносит мне урок,
И в этом — не моя вина.

Папа, скажи мне, что это сон,
Здесь окна глядят угрюмо,
А потолок давит сверху.
Здесь окна глядят угрюмо,
За ними не слышно шума
И звонкого детского смеха.

Папа, мне так не хватает тебя,
Папа, что же мне делать теперь,
Ведь я не знаю, как дальше жить,
А ты говорил, что нельзя грустить,
Папа, я помню об этом, поверь.

Папа, мне так не хватает тебя.
Какой это странный дом,
Чужой, не знакомый мне,
Так одиноко в нём.
С болью, обидой и злом
Я остаюсь теперь наедине.

Поллианна: Я переехала к тётё... Я рада, что у меня есть тётя... Она живёт совсем одна, и ей будет приятно, что теперь мы будем жить вместе... наверно... Я так рада... Помнишь, когда я очень хотела получить на Рождество куклу, а в миссионерской помощи прислали костыли, помнишь? Я тогда начала плакать, а ты сказал, что обязательно надо радоваться. Я спросила, чему можно радоваться, когда вместо куклы ты получаешь костыли, а ты ответил, что радоваться надо тому, что они мне не нужны... Я научилась радоваться, честно-честно. Я так рада, что ты теперь с мамой, ведь вы так давно не виделись, я очень рада, что смогу смотреть в окно дилижанса, когда мы поедem к тётё, я рада... Хотя знаешь... мне сейчас очень тяжело радоваться... Я так по тебе скучаю... Но я смогу, честное слово, я смогу, ведь ты бы наверно огорчился, если бы я не смогла радоваться...

Возвращается Ненси.

Ненси: Ой, домик мой с палисадничком. Я так и знала, что она доведёт мою овечку до слёз!

Поллианна: Нет, нет, это я сама. Я всё-таки ужасно недобрая и нехорошая.

Ненси: Да что ты, Бог с тобой!

Поллианна: Просто до сих пор не могу поверить, что папа больше нужен Господу и ангелам, чем мне...

Ненси: Совсем он им не нужен...

Поллианна: Что ты, Ненси, нельзя так говорить!

Ненси: Ну ладно, ладно! Лучше вставай, я помогу тебе разобрать вещи.

Поллианна: Да у меня и нет их почти.

Ненси: Тем быстрее мы закончим.

Поллианна: Ой, Ненси!

Ненси: Что такое?

Поллианна: Значит, я могу радоваться, что у меня так мало вещей и не придётся долго возиться с разборкой! Значит, я быстрее смогу приступить к изучению моей комнаты.

Ненси: Было бы что изучать...

Поллианна: Ненси, я так рада, ведь у меня никогда не было своей комнаты. А где здесь зеркало?

Ненси: Нету здесь зеркала.

Поллианна: ...Но это и к лучшему, я не смогу видеть свои веснушки и забуду о том, что я такая некрасивая.

Ненси: Ох, штанишки мои, панталончики. Да кто тебе сказал, что ты некрасивая?

Поллианна: Я и сама знаю, ведь у меня столько веснушек! ...Ты знаешь, я, кажется, поняла, почему тётя Полли запретила мне говорить о папе.

Ненси: Да?

Поллианна: Это всё для того, чтобы я не часто его вспоминала и не переживала по этому поводу. Какая же замечательная у меня тётя! Правда?

Ненси: (Прижимает Поллианну к себе.) Эх, домик мой с палисадничком, если бы я тебе сказала! Я бы так сказала!

Поллианна: Что, Ненси, что?

Ненси: Вот так бы и сказала! Вот прям бы так и сказала!

Занавес.

Сцена шестая

Гостиная. Выходит Полли.

Песня «Тётя Полли учит Поллианну жизни» (Мария Петриченко)

Даже из несносных озорниц
Вырастить возможно юных леди,
Если каждый день по сто страниц,
Не смыкая глаз, не строя лиц,
Будут вслух читать все наши дети.

Убирать посуду со стола
И молиться перед сном и после,
Делать все домашние дела,
Вычищать кастрюли до бела
И почаще будут слушать взрослых.

Страсти Полли голову не кружат —
Я умом добилась в жизни толка
И девчонку научу тому же,
И девчонку научу тому же,
Только бы развить в ней чувство долга!

Но сперва я её научу,
Что слово «должна» красивее слова «хочу»!

Полли звонит в колокольчик. Выходят Ненси и Поллианна.

Тётя Полли: Ненси, ты свободна. Поллианна.

Поллианна: Да, тётя Полли!

Тётя Полли: Сядь. Сейчас мы поговорим о твоём образовании. Ты, конечно же, ходила в школу?

Поллианна: Да, я занималась с па... ещё и дома занималась.

Тётя Полли: Отлично. Скоро ты пойдёшь в школу, мистер Лигон побеседует с тобой и определит, в каком классе ты будешь учиться...

Поллианна: Как здорово!

Тётя Полли: Поллианна, никогда не перебивай, когда говорят старшие!

Поллианна: Простите, тётя Полли, просто я так рада, что буду ходить в школу, к тому же...

Тётя Полли: Поллианна!... Ты играешь на музыкальных инструментах?

Поллианна: Вообще-то меня пытались учить играть на пианино, но мне это не очень-то нравится, мне больше нравится, когда играют другие, поэтому...

Тётя Полли: С завтрашнего дня тебя будет учить играть миссис Найтон. Ты будешь заходить к ней сразу после школы на два часа. Ты умеешь шить?

Поллианна: Да, мисс Грей учила меня, но потом она заболела, и меня начала учить мисс Элтон. Но мисс Элтон сказала, что, то, чему учила меня мисс Грей, совсем не правильно, и начала учить по-другому, а когда мисс Грей выздоровела...

Тётя Полли: Поллианна. Теперь ты будешь избавлена от необходимости переучиваться и слушать различных...

Поллианна: Мисс Грей и мисс Элтон.

Тётя Полли: Да, да. Потому что теперь шить тебя буду учить я. Этому занятию ты будешь посвящать по два часа после занятий музыки. Потом мы будем ужинать. А перед сном ты будешь читать.

Поллианна: Ой, я так рада, я так люблю читать! Но, тётя Полли, а когда же я буду жить?

Тётя Полли: Что значит «жить», дитя моё? Мы все живём, пока Господь не заберёт нас к себе.

Поллианна: Ну да, да. Мы едим, двигаемся, дышим. Даже во сне не перестаём дышать, но ведь во сне мы не живём!

Тётя Полли: Что ты имеешь в виду?

Поллианна: Я просто не могу понять, когда же я смогу жить: то есть делать то, что хочу, лазить по скалам, болтать с Ненси, рисовать или просто гулять по лесу. Здесь такой красивый лес! Я так рада, что вокруг вашего дома такой красивый лес. Но когда же я смогу гулять по нему, тётя Полли?

Песня «Тётя Полли учит Поллианну жизни» (Ирина Кочергина)

Тётя Полли:

В жизни благ добьётся только тот,
Кто не будет никогда лениться.
Сколько у меня с тобой хлопот...

Поллианна:

Это скучно, если целый год
Думать, как чего-нибудь добиться.

Поллианна:

Я люблю гулять, играть, читать,
Бегать, прыгать, плакать и смеяться...

Тётя Полли:

Чтоб, как я, воспитанною стать,
Надо все желанья укрощать,
Не лениться и не развлекаться!

Поллианна:

Очень скучно долг свой выполнять.

Тётя Полли:

Только так ты превратишься в леди!

Поллианна:

Я люблю смеяться, петь, гулять!

Тётя Полли:

Ты должна порядок соблюдать!

Поллианна:

Это вещь скучнейшая на свете!

Тётя Полли:

Чувство долга — превыше всего!

Поллианна:

Но, тётя Полли, ведь я прекрасно жила без него!

Тётя Полли: Не знаю, как с тобой разговаривать, Поллианна. Ну разумеется, тебе будет отведено время на игры. Но мне представляется, что если я готова исполнить свой долг, а он заключается в том, чтобы обеспечить тебе образование и хороший уход, то и ты должна, в свою очередь, постараться, чтобы мои усилия не прошли даром, и преисполняться чувства благодарности.

Поллианна: Тётя Полли, да как вы могли подумать, что я не благодарна вам? Ведь я люблю вас. Вы же моя родная тётя, а не кто-нибудь из Женской помощи!

Тётя Полли: Вот и не забывай об этом!

Поллианна: Просто, просто я хотела узнать, а нельзя ли радоваться своему долгу?

Тётя Полли: Что?

Поллианна: Получается, что долг — это сплошная скука! Нельзя ли сделать так, чтобы выполнение долга приносило радость?

Тётя Полли: Поллианна, прошу впредь никогда не дерзить мне! Ненси!

Ненси: Да, мэм!

Тётя Полли: Помогите девочке собраться, вы идёте покупать ей приличную одежду. Моя племянница не может всю жизнь ходить в этих... побыстрее, Ненси.

Ненси: Да, мэм.

Полли уходит. Ненси и Поллианна уходят в другую сторону.

Сцена седьмая

Город. Много людей.

Песня «Город» (Иван Сорокин)

Маленькие дворики, стройные заборчики,
Цветные калитки и щебень под окно.
Это наш город, маленький город,
Но все мы горды, что выросли в нём.

Одноэтажный мир,
Здесь каждый каждому знаком,
И тот толстопузый мясник —
Это парень, что жил за углом.

Зеленщик везёт тележку, навстречу бакалейщик:
— Привет!
— Как петрушка?
— Не продашь ли сигарет?
— Как дела?
— Как детишки?
— Как старые родители?
И такой вот разговор у них много-много лет.

К ним подходит мальчишка босой
С кипой газет за спиной,
И оба, тихо вздохнув,
Бросают ему четвертной.

На площади народу — что не протолкнуться —
Рыночный день начинается с утра.
Снуют туда-сюда порядочные леди,
Суровые жандармы и просто детвора.

У всех один и тот же маршрут,
Все болтают там и тут,
Ну а потом, забыв разговор,
Покупки в корзинку кладут.

Не стоит разрушать этот тесный мирок
И переступать скромных будней порог.
Люди не любят случайностей здесь!
В общем, в чужой монастырь со своим уставом не лезь!

Все спешат, с пути не сбиваются,
Без остановки бежит людей река.
А прямо напротив рыночной площади
Серый неприметный дом гробовщика.

Гробовщик глядит на пёстрый народ,
Зевает, а время идёт,
Но знает он лучше других,
Что каждый к нему попадёт.

Выходят Ненси и Поллианна.

Ненси: Подожди меня здесь. Я пока заверну покупки.

Поллианна: А можно я немного погуляю?

Ненси: Вообще-то, мисс Харрингтон... а впрочем, конечно, только будь аккуратней. Ты же совсем не знаешь город!

Поллианна: Спасибо, Ненси. Я так рада, ведь это так интересно и загадочно — знакомиться с чужим городом.

Ненси: Я быстро.

Ненси уходит. На сцену выходят люди. Одни спешат, другие не спешно идут, третьи стоят. Кто-то разговаривает — Город. Поллианна оглядывается и сталкивается спиной с мистером Пендлтоном.

Поллианна: Здравствуйте!

Пендлтон не обращает на неё внимания. Продолжает идти. Поллианна догоняет его.

Поллианна: Вы сегодня такой хмурый...

Пендлтон: А что, ты видела меня вчера?

Поллианна: Нет, просто я подумала, что нельзя быть таким хмурым постоянно. Значит, вчера вы были намного веселее.

Пендлтон: Ты ошиблась!

Поллианна: Нет-нет, я знаю. Посмотрите, какой сегодня чудесный день. Как только вы посмотрите, вам сразу станет веселее.

Пендлтон: Послушай, а почему бы тебе не поговорить с кем-нибудь из сверстников?

Поллианна: Я бы с радостью, сэр. Но Ненси говорит, что поблизости совсем нет детей. Да меня это и не очень волнует! Мне и со взрослыми весело. С ними даже привычнее, ведь я привыкла к Женской помощи.

Пендлтон: Ну да, Женская помощь. Ты что считаешь, что я похож на неё?

Поллианна: О нет, сэр. Ни капельки! Но вы ничуть не хуже... Может быть, даже лучше. Да, да, я совершенно уверена, что вы куда лучше, чем кажетесь с виду! И если вы посмотрите...

Пендлтон: Да, да. Я вижу, что светит солнце и сегодня просто чудесный день. И что, если я всё это замечу...

Поллианна: Ну да, вам сразу повеселеет.

Подходит Чилтон.

Пендлтон: Здравствуйте, доктор.

Доктор Чилтон: Здравствуйте, Джон. Вот уж не подумал, что у вас есть столь очаровательные знакомые...

Поллианна: Да мы вовсе и не знакомы, просто я говорю мистеру... Мистеру, что если он заметит, какой сегодня прекрасный день... то сразу повеселеет.

Пендлтон: ...то сразу повеселеет. *(Они говорят хором.)* Доктор, у меня складывается ощущение...

Поллианна: Ой, а вы доктор, я так рада!

Доктор Чилтон: И чему же, дитя моё?

Поллианна: Ведь вы наверное тоже рады, ведь это так прекрасно — быть доктором и помогать людям!

Доктор Чилтон: Ну не знаю, что ты в этом нашла радостного...

Поллианна: Ну как же, люди болеют и страдают, а вы приходите, и им сразу становится легче, потому что есть человек, который им может помочь, и вы помогаете...

Пендлтон: Мистер Чилтон, не могли бы вы, как доктор, помочь и мне...

Поллианна: Вот видите!

Пендлтон: ...избавить меня от этого несносного ребёнка.

Поллианна: Ой, зачем же! Ведь нам так хорошо вместе!

Пендлтон: Послушай, девочка...

Поллианна: Но если у вас сегодня плохое настроение и вы хотите побыть один, то лучше я встречусь с вами завтра.

Поллианна делает реверанс и отходит.

Пендлтон: Она несносна.

Доктор Чилтон: А по-моему, очаровательный ребёнок. И вообще, дружище, с тех пор, как...

Пендлтон: Не стоит об этом.

Доктор Чилтон: Как она покинула вас, вы...

Пендлтон: Я попросил бы вас, доктор.

Доктор Чилтон: Но, сэр, прошло уже больше пятнадцати лет! И если бы вы прислушивались к моим медицинским советам, то я бы выписал вам побольше общения...

Пендлтон: Люди глупы и злобны.

Доктор Чилтон: Но не все! Я бы выписал вам общение, например с этой очаровательной девочкой! Может быть, тогда вы перестанете хоронить себя в стенах вашего дома.

Пендлтон: Ах, Вильям. По-моему, с тех пор...

Доктор Чилтон: Не будем об этом...

Пендлтон: Как она покинула вас, вы...

Доктор Чилтон: Я попросил бы вас.

Пендлтон: Сэр, прошло уже больше десяти лет! И если уж я хороню себя, то хотя бы в своём собственном доме, а не в аптекарской лавке.

Доктор Чилтон: Это мой долг.

Пендлтон: Бросьте, вы великолепный врач, вы могли бы работать в университете, а не возиться с приступами мигрени чёрствых себялюбивых леди!

Доктор Чилтон: (*Уходят за кулисы.*) Тогда бы я прописал общение с этой девочкой нам обоим. Кстати, как её зовут?

Пендлтон: Она не представилась.

Поллианна вытаскивает на сцену Ненси.

Поллианна: Вон он.

Ненси: Да где же?

Поллианна: Ну вон, сейчас повернёт за угол.

Ненси: Это вон тот господин в шляпе — весёлый и приветливый человек?

Поллианна: Да, только у него сегодня плохое настроение. Поэтому он не очень разговорчив...

Ненси: Ты хоть знаешь, кто он такой?

Поллианна: Нет, он не представился.

Ненси: Это Джон Пендлтон. Уже много лет он живёт в своём доме один, а в город выбирается только чтобы поесть. Сара рассказывала мне: придёт, сядет за стол и глядит сычом: гадай, что ему нужно. И ведь, наверняка, выбирает что подешевле.

Поллианна: Да, я знаю, беднякам всегда приходится выбирать что подешевле...

Ненси: Беднякам!... Да если бы он захотел, то мог бы жевать свои доллары, так много он их накопил. Да, Джон Пендлтон — самый богатый человек в городе!

Поллианна смеётся.

Ненси: Я разве сказала что-то смешное?

Поллианна: Да нет. Просто я представила, как мистер Пендлтон жуёт свои доллары.

Ненси: Да, действительно смешно. Знаешь, говорят, что он такой мрачный, потому что у него есть свой скелет в шкафу. Он скряга и...

Поллианна: Какой ужас! Нет, Ненси, нет. Он хороший, я поняла это, когда он говорил со мной! Просто... просто он копит деньги для язычников!

Ненси: Для язычников?

Поллианна: Да, чтобы оплатить Христианскую Миссию для язычников!

Ненси: Ой, штанишки мои, панталончики! Я очень рада, что ты показала мне мистера Пендлтону, но сейчас...

Поллианна: Ой, ты тоже начала играть в мою игру!

Ненси: В игру?

Поллианна: Ну да, чтобы радоваться всему, что ни происходит.

Ненси: Да, Поллианна, начала, только мне ещё надо закончить с покупками, а то ты вытащила меня из магазина в тот самый момент, когда я пыталась расплатиться, и если я сейчас не вернусь, тогда меня обвинят в воровстве и посадят в тюрьму.

Поллианна: Ой, нет, нет. Ведь ты же не собиралась никого обманывать.

Ненси: Подожди ещё минутку. Я быстро.

Сцена восьмая

Город. На сцену выбегает стайка оборванцев.

Песня шпаны (Елена Воробьёва)

Кто-то говорит, что шпана — это сброд
Детишек оборванных, грязных, бездомных.
Но если не знаешь, закрой-ка свой рот,
Во-первых, мы просто свободны!
Мы можем гулять хоть всю ночь напролёт,
Играть где хотим, не спросив разрешения.
И если придётся стянуть кошелёк,
Потом не попросим прощенья.

Припев:

*Мы сами не хотели такой судьбы,
И будь выбор, остались бы дома,
Но в жизни законы не так уж просты,
Поверьте, нам это знакомо.*

Кто-то говорит, мы воруем день и ночь,
Но знайте же все совершенно по-другому.
Мы просим еды, а нам в ответ: «Идите прочь!».
Нам, к сожалению, и это знакомо.
Все говорят — мы грязные и дикие, как звери,
Что плакать не умеем, а тем более любить,
И навсегда во всех домах для нас закрыты двери,
Такого обращения нам в жизни не забыть.

Припев

Поллианна подходит к сидящему мальчику.

Поллианна: Привет!

Джимми: Вот себе и скажи «привет».

Поллианна: Знаешь, у тебя такой вид, что тебя сейчас даже телячьим студнем не обрадуешь...
Меня зовут Поллианна Уиттер. А тебя как?

Джимми: Джимми Бин.

Поллианна: Вот и хорошо. Теперь мы знакомы. Я так рада, что ты назвал себя, потому что некоторые знакомятся не по правилам. Я живу в доме мисс Харрингтон. А ты где живёшь?

Джимми: Нигде.

Поллианна: Как нигде? Так нельзя. Все где-нибудь живут.

Джимми: Может, и все, но не я! Я нигде не живу. Во всяком случае сейчас. Я подыскиваю себе новое место.

Поллианна: Ах, вот как. И где же это место?

Джимми: Во, тупая! Стал бы я искать, если бы знал, где оно!

Поллианна: А где ты раньше жил?

Джимми: И чего привязалась?

Поллианна: Ничего не поделаешь. Ты сам так мало говоришь о себе, что если я не буду расспрашивать, то ничего о тебе и не узнаю. Вот меня тебе не придётся расспрашивать, я всё сама говорю.

Джимми: Это уж точно... Ладно, слушай. Я Джимми Бин, мне 10 лет, одиннадцатый пошёл. В прошлом году я попал в приют. Знаешь, там уйма детей. И мне кажется, что я там никому не

нужен. Вот я и ушёл. Я хочу жить в другом месте, но я ещё не нашёл где. Я хочу жить в доме, но чтобы там были родственники, а не надзиратели, как в приюте. А у меня после матери остался только отец, а когда он умер, вообще никого не осталось. Вот я и решил искать. Я уже был в четырёх домах, я говорил, что буду работать, но они всё равно не захотели меня брать. Вот. Это всё. Больше мне нечего тебе рассказать.

Поллианна: Бедный. Выходит, ты никому не нужен. Я ведь знаю, как это тяжело. У меня ведь тоже умер папа, у меня никого не осталось, кроме Женской помощи, и тогда тётя Полли... Я знаю место, и оно тебе придётся по душе! Тётя Полли тебя возьмёт. Меня-то она взяла! Пойдём, конечно. Ты даже не представляешь, какая она добрая и хорошая!

Джимми: Она меня возьмёт?

Поллианна: Ну конечно же.

Джимми: Честное индейское? Знаешь, ведь я сильный. Я могу работать.

Поллианна: Конечно же тётя Полли возьмёт. Ведь она самая лучшая после моей мамы, но мама теперь в раю. А у тёти Полли полно комнат. Ой, у тебя тоже веснушки! Я так рада, что так здорово придумала. И тётя Полли, она тоже будет рада.

Джимми: Обалдеть!

Все уходят.

Сцена девятая

Гостиная тёти Полли.

Поллианна: Тётя Полли, тётя Полли! Посмотрите, кого я вам привела! У него совсем-совсем нет дома...

Входит тётя Полли.

Тётя Полли: Что это значит, Поллианна? Где ты взяла этого оборванца?

Поллианна: Ой, что же это я! Совсем забыла его представить. Его зовут Джимми Бин. Ему десять лет, одиннадцатый пошёл.

Тётя Полли: И что же он тут делает?

Поллианна: Как что? Я же вам рассказывала... У него совсем нет дома. А я рассказала ему, какая вы добрая и хорошая, и он пришёл к нам. Я объяснила ему, что вы будете очень рады взять Джимми, ведь меня-то вы взяли. Ой, тётя Полли, я тоже так рада...

Тётя Полли: Ну знаешь, что хватит, Поллианна! У меня просто нет слов! Запомни, что я тебе сейчас скажу: никаких попрошаек у нас в доме не будет!

Джимми: Я не попрошайка, мэм!

Поллианна: Но тётя Полли!

Джимми: Мне от вас ничего не надо. Я просто хотел работать, а за это получить кров и еду. Я никогда не пришёл бы к вам, но эта девочка принялась убеждать меня, что вы такая добрая и хорошая и только и мечтаете взять меня к себе! До свидания!

Поллианна: Но, тётя Полли...

Тётя Полли: Поллианна, я устала от твоих выходок, марш к себе в комнату!

Поллианна: Но тётя Полли...

Поллианна идёт к себе в комнату. Джимми спускается через кулисы за сцену, проходит мимо окна Поллианны. Тётя Полли уходит.

Поллианна: Эй, Джимми, постой.

Джимми: Ну чего тебе ещё?

Поллианна: Я... я хочу попросить у тебя прощения.

Джимми: Да брось. Ты не виновата. Но я не попрошайка.

Поллианна: Да нет, виновата. Просто я не смогла как следует объяснить тёте. Ты не должен её винить. Она правда очень хорошая.

Джимми: Я вижу...

Поллианна: Послушай! Сегодня вечером у нас в доме будет собрание Женской помощи.

Джимми: Это что ещё такое?

Поллианна: Ну и ну. Где тебя воспитывали, Джимми Бин? Не зная, что такое Женская помощь!

Это когда собирается много женщин. Они пьют чай, собирают деньги, разговаривают... Вот!

Джимми: Ну и что?

Поллианна: Как это что? Я пойду сегодня на собрание и расскажу о тебе, и кто-нибудь обязательно возьмёт тебя к себе.

Джимми: Ты думаешь?

Поллианна: Конечно!

Джимми: И скажи им, что я не попрошайка и буду работать.

Поллианна: Обязательно!

Джимми и Поллианна уходят в разные стороны.

Сцена десятая

Большой светлый зал. В зале много женщин.

Песня «Женская помощь» (Елена Верховская)

— Скучный вечер и нечем заняться,
Так тоскливо — всё падает из рук...
— Почему бы тогда не собраться
Дамам города в узкий свой круг?

— Как часы каждую неделю
Собираемся мы ровно в шесть.
В прошлый раз столько не успели
Посчитать, обсудить и перечесть.

Много дел очень-очень важных
Обсуждаем мы за кофейком:
Миссис Педингтон костюм вчерашний,
Кто приехал, кто женился и на ком!

— Обсуждаем высокую культуру:
И Мольера, и Моцарта, и По,
И, конечно, новую скульптуру,
Что поставили в зале номер сто.

Но главнее всех-всех разговоров,
И важнее всех земных забот —
Обеспечить жизнь других народов
И собрать больше денег на приход!

— Этот век такой эгоцентричный,
Каждый думает только о себе.
— Мир жесток, в нём все эгоистичны,
Но поверьте, проблемы есть везде!

— Наше дело, вроде, очень просто,
Но а цель глобальна и сложна.
— Разрешить всё, что есть вопросы!
В этом помощь нам мужская не нужна!

— А где-то далеко, очень далеко,
Есть Индия — чудесная страна.

Там нелегко, ах, как нелегко,
Всё снится, снится мне она.

— И каждый день, каждый Божий день
Там мальчики идут пасти слонов.
Они прекрасны и бледны, как тень...
Нет денег даже, чтоб купить бобов.

— Простите, что перебиваю,
Надеюсь, вам не всё равно,
Но я всем напоминаю,
Что в школе починить надо окно.

— У падре скоро именины,
Сдавайте все ему на торт.
— У нас сломалось пианино,
И денег требует ремонт.

Все: Если женщине нечем заняться,
То она найдёт, чем заняться!
Чем бесцельно по дому слоняться,
Лучше делайте добро для всех и всем!

Вторая тётушка: Сегодня чудесный вечер, не правда ли?

Третья тётушка: Вы слышали, у мисс Харрингтон появилась племянница.

Четвёртая тётушка: Говорят, очаровательный ребёнок.

Пятая тётушка: Это дочь её покойной сестры?

Третья тётушка: Да, да, той самой, что сбежала с миссионером.

Первая тётушка: О, миссис Сноу, давненько вы не радовали нас своим присутствием.

Шестая тётушка: Здравствуйте. Вы знаете, последнюю неделю мне что-то нездоровилось.

Четвёртая тётушка: А где же мисс Харрингтон?

Вторая тётушка: О, я совсем забыла, она просила начинать без неё.

Пятая тётушка: Как это любезно с её стороны. И что же мы сегодня будем обсуждать?

Третья тётушка: Нам необходимо утвердить отчёт за благотворительные пожертвования в пользу голодающих детей Индии.

Шестая тётушка: Кстати, хочу вас поздравить: в прошлом месяце сумма нашего прихода оказалась наибольшей во всех Штатах.

Первая тётушка: Я думаю, что мы просто не имеем права понизить этот рейтинг.

Все хлопают. Входит Поллианна. Все умолкают.

Поллианна: Здравствуйте, меня зовут Поллианна Уиттер.

Первая тётушка: О, это та самая девочка?

Четвёртая тётушка: Племянница мисс Харрингтон?

Вторая тётушка: Да.

Шестая тётушка: Милашка!

Поллианна: Я... я пришла... Мне нужно изложить вам суть дела!

Вторая тётушка: Тебя, милая, наверное прислала тётя?

Поллианна: О нет, я сама пришла. Видите ли, я привыкла к Женской помощи. Там, где я раньше жила, Женская помощь растила меня вместе с папой.

Четвёртая тётушка: Как мило...

Третья тётушка: И в чём же дело?

Поллианна: Дело в... Джимми Бине. У него нет дома, кроме приюта, а приют переполнен, и Джимми говорит, что он там никому не нужен. Он говорит, что ему нужен другой дом, обычный дом, где не надзиратели, а мама и родственники, и где будут о нём заботиться. Ему десять лет, одиннадцатый пошёл. Я думаю, что кто-нибудь из вас захочет взять его к себе.

Четвёртая тётушка: Н-да-а-а.

Поллианна: Да, я совсем забыла сказать. Он будет работать!

Первая тётушка: Дорогая. Мисс...?

Поллианна: Поллианна.

Первая тётушка: Мисс Поллианна, позвольте узнать, сколько вам лет?

Поллианна: Мне уже одиннадцать.

Вторая тётушка: Как это мило — в одиннадцать лет принять участие в работе Женской помощи.

Все хлопают.

Первая тётушка: Мисс Поллианна, мир устроен очень несправедливо. Не всем в нём живётся сладко и уютно.

Третья тётушка: Ты ещё так много не знаешь.

Четвёртая тётушка: В мире много страшных болезней.

Шестая тётушка: Войны.

Первая тётушка: Чтобы хорошо разбираться во всех тонкостях этой жизни, нужно много учиться.

Пятая тётушка: Ты ходишь в школу?

Поллианна: Нет, но уже скоро пойду. Но я пришла поговорить не о себе, а о Джимми Бине.

Третья тётушка: Дорогая, беспризорность — это страшный бич нашего времени!

Вторая тётушка: Понимаешь, проблема твоего мальчика не в нём, а в том, как устроен этот мир.

Пятая тётушка: Решив вопрос этого несчастного беспризорника, мы не решим вопрос беспризорности в целом.

Шестая тётушка: Что ты знаешь о беспризорности?

Поллианна: Ничего.

Вторая тётушка: А что ты знаешь о голоде? А что ты знаешь о тысячах семей, что не имеют крова?

Пятая тётушка: Наша организация уже много лет помогает несчастным и обездоленным.

Третья тётушка: Ежемесячно мы посылаем деньги таким же несчастным, как и твой Джонни...

Поллианна: Джимми!

Третья тётушка: Да, да. Таким же несчастным мальчикам Индии.

Четвёртая тётушка: Ведь о них тоже кто-то должен позаботиться?

Поллианна: Да, но кто позаботится о Джимми?

Первая тётушка: Вы знаете, мы могли бы взять этого мальчика на содержание. В конце концов, этот очаровательный ребёнок прав...

Смятение. Суматоха. Все говорят почти одновременно.

Шестая тётушка: Но мы и так уже жертвуем достаточное количество денег.

Пятая тётушка: Мы не можем сократить пожертвования Индии.

Четвёртая тётушка: Вот уже несколько месяцев наш приход жертвует больше всех.

Третья тётушка: Это будет некрасиво, если мы станем жертвовать меньше.

Вторая тётушка: Но мы не можем осчастливить всех детей на земле.

Шестая тётушка: Так много денег не тратят ни в одном приходе...

Поллианна: Но ведь кто-то из вас может взять Джимми к себе, это не потребует новых денег.

Пауза. Смех. Аплодисменты.

Вторая тётушка: Милое дитя, вы так наивны... А расходы на питание, одежду... Хотя... может быть, его возьмёт миссис Вангтон, у неё нет детей...

Первая тётушка: Но у меня очень маленький дом, к тому же мистер Вангтон ужасно не любит детей. Может быть, миссис Эдингтон? Наверное, она ужасно скучает после смерти мужа.

Третья тётушка: О нет, я не могу, я ещё не оправилась после трагедии.

Первая тётушка: Но ведь прошло уже семь лет?

Третья тётушка: Это не тот срок, чтобы успокоить мою память о моём дорогом Чарльзе. Может быть, миссис Сноу... Одним ребёнком больше, одним меньше...

Шестая тётушка: Мне и моих четверых хватает, миссис Эдингтон, куда уж пятого. Кстати, вы слышали, что на прошлой неделе мистер Чилтон перепутал свои склянки и вместо микстуры от мигрени принёс простого соевого соуса?

Четвёртая тётушка: Не может быть!

Шестая тётушка: Чистая правда. Он был так смущён, что даже не взял денег за визит, и более того...

Четвёртая тётушка: Прошу прощения, но уже восемь часов.

Третья тётушка: Как жаль, что так быстро пролетело время.

Вторая тётушка: Да, но мы не успели утвердить отчёт по пожертвованиям голодающим детям Индии.

Поллианна: И ещё не успели решить вопрос...

Четвёртая тётушка: Подожди, дорогая. Разве ты не видишь, что все очень торопятся? А нам предстоит решить очень важное дело.

Шестая тётушка: Тем более, мне кажется, что кому-то уже пора спать. *(Ведёт её к двери в её «комнату».)*

Все: Спокойной ночи.

Третья тётушка: Так какие будут предложения?

Вторая тётушка: Предлагаю утвердить отчёт на ту же сумму, что и в прошлом месяце.

Третья тётушка: Кто-нибудь против?.. Вот и прекрасно! Встретимся через неделю.

Все прощаются. Беседа, расходятся.

Сцена одиннадцатая

Поллианна у себя в комнате одна.

Поллианна: Конечно, учить на свои деньги язычников очень благородно. То есть я совсем не хочу сказать, что они не должны отправлять туда денег. Но... Когда их слушаешь, кажется, что заботиться надо только о детях, которые далеко, а на несчастных мальчиков здесь не надо обращать никакого внимания. Нет, я должна радоваться тому, что есть на свете Женская помощь. И что в ней есть такие равнодушные люди. Ведь если бы не они, то кто бы тогда позаботился о бедных индийских мальчиках? Только такое ощущение, что они думают вовсе не о них, а... а о своём отчёте, что им совершенно безразлично, на какие дела пойдут их деньги... Нет, я, наверное, ещё слишком мала и многого не понимаю... Только мне всё равно кажется, что Джимми Бин, который растёт рядом с ними, должен для них быть главнее какого-то отчёта. Да! Джимми Бин должен быть главнее! Только как я теперь расскажу об этом Джимми?..

Стук в окно.

Выходит Джимми, оглядывается, потом подходит к окну Поллианны.

Джимми: Эй! Эй, ты меня слышишь?

Поллианна: Кто там?

Джимми: Это я.

Поллианна: Кто «я»?

Джимми: Я, Джимми Бин.

Поллианна: О, Джимми, я так рада. Но что ты там делаешь? В саду?

Джимми: Я решил, что если твоя тётя так не хочет меня видеть у себя в доме, то я поговорю с тобой через окно. Тем более что уже поздно.

Поллианна: Какой ты чудной! Надо было бы войти через дверь, ведь они для этого и существуют. Ну ладно. Раз ты всё равно уже в саду, тогда залезай в окно.

Джимми: А тебе не влетит?

Поллианна: За что? Через окна в комнату входит утренний свет и свежий воздух. Почему бы не войти и тебе?

Джимми: Нет. Лучше ты спускайся в сад.

Поллианна: Нет, тётя Полли разрешает мне выходить из дома после ужина... Хотя здесь так душно... А давай встретимся на середине. Ты заберёшься на крышу, а я вылезу в окно. Я буду на крыше, а значит не покину дома! Это так здорово — встретиться на крыше!

Джимми: Ну хорошо.

Поллианна: Слушай. А здесь даже немного прохладно. Как ты не мёрзнешь?

Джимми: Я закалённый. Честное индейское.

Поллианна: Подожди. Где-то на чердаке есть старые вещи. Я сейчас принесу какое-нибудь одеяло, и мы накроемся. *(Возвращается с шубой.)* Вот. Одеял не было. Зато была старая, ненужная шуба... Ой, Джимми, я так рада, что ты пришёл! Только... Я сегодня была на встрече Женской помощи и...

Джимми: И?..

Поллианна: Ну, в общем, я опять всё сказала не так, и они, наверное, меня не поняли, и...

Джимми: ...и никто не захотел меня взять к себе!

Поллианна: Прости, я так виновата.

Джимми: Да ты-то тут причём?

Поллианна: Ведь я же обещала, что кто-то возьмёт тебя к себе. Но я не смогла им всего толком разъяснить.

Джимми: Запомни. Ты тут совершенно ни при чём.

Поллианна: Как это ни при чём?

Джимми: Да ни при чём! Ты просто думаешь, что все вокруг только и живут для того, чтобы помогать друг другу.

Поллианна: Ну да!

Джимми: А на самом деле всё не так. Все только и думают, что о себе. Как бы выглядеть хорошим и при этом ничего хорошего не делать.

Поллианна: Но ведь есть же Женская помощь!

Джимми: И из твоей Женской помощи все тоже такие.

Поллианна: Нет, Джимми, это не так.

Джимми: Держи карман шире, не так!

Поллианна: Да нет же, я тебе говорю! Просто на них лежит большая ответственность. Они собирают деньги для бедных мальчиков из Индии.

Джимми: Может быть, они и собирают деньги, но вовсе не потому, что их действительно беспокоит чья-то судьба...

Поллианна: Но почему же тогда?

Джимми: Да заняться им просто нечем!

Поллианна: Ой, Джимми, какой ты смешной! Разве можно помогать кому-то от нечего делать?

Джимми: Ты знаешь, Поллианна, ты явно какая-то не такая.

Поллианна: То есть?

Джимми: Ну, то есть не такая, как все.

Поллианна: Тогда я рада, что я не такая — все такие, а я нет! Слушай, я, кажется, придумала!

Джимми: Что?

Поллианна: Смотри: раз все так любят помогать тем, кто далеко от них, значит, те, кто далеко отсюда, помогут тебе.

Джимми: Честное индейское, ничего не понял.

Поллианна: Ну смотри. Во-первых, Женская помощь собирает деньги для мальчиков из Индии, так?

Джимми: Ну.

Поллианна: Во-вторых, меня взяла к себе тётя Полли, так?

Джимми: Но ты-то — её родная племянница!

Поллианна: А я думаю, что она как раз взяла меня к себе потому, что я была от неё далеко, ну как будто мальчик из Индии...

Джимми: Ну, пусть будет так. И чего?

Поллианна: Ну как ты не понимаешь? Я напишу письмо в свою Женскую помощь. Ну в ту, которая помогала папе растить меня. Ты для них всё равно что мальчик из Индии. Поэтому кто-нибудь обязательно тебя возьмёт!

Джимми: Ты думаешь, получится?

Поллианна: Конечно! Только придётся немного подождать! Пока письмо придёт, пока они соберутся и решат, у кого ты будешь жить. Пройдёт, наверное, неделя. Или даже десять дней.

Джимми: И ты напиши им, что я буду работать.

Поллианна: Конечно, Джимми, я напишу. Ой, как здорово я придумала!

Джимми: Да уж! Только что-то я как-то не верю...

Поллианна: Брось, ты всё время не веришь! Правда, так я и сделаю. Ой, мне так радостно, что даже танцевать хочется!

Джимми: Прямо здесь?

Поллианна: А ты танцевал когда-нибудь на крыше?

Джимми: Нет!

Поллианна: Ну вот, а теперь будешь!

Они танцуют.

Песня «На крыше» (Евгения Белая)

Поллианна:

Какой сегодня необычный вечер,
Когда глядишь на мир с высокой крыши.
И улыбнётся скоро месяц рыжий
Над нашим тихим городком,
Где спит спокойно каждый дом,
И небо часто кажется ближе.

Джимми:

Я понимаю, можно спать спокойно
В уютных, тёплых собственных жилищах
И от порога гнать сирот и нищих,
Чтоб не нарушили уют.
Они себе ночлег найдут,
Пускай ещё старательней поищут.

Поллианна:

Поверь, не стоит держать на мир обиду,
Ведь людям часто свойственны ошибки.
Добра и зла очертанья зыбки!
Ты просто встань и обернись,
Взгляни на землю сверху вниз
И не пытайся удержать улыбку.

Поллианна:

Смотри на запад — там садится солнце!
Мы пожелаем ему спокойной ночи...

Джимми:

Да, может быть, ему обидно очень,
Что человечество забыло,
Как целый день оно светило.
И совершенно бесплатно, между прочим.

Джимми:

Я думал: люди как один похожи
И радость только себе хотят доставить.

Поллианна:

А ты попробуй эту мысль оставить.
Пока мы здесь вдвоём сидим,
И целый вечер впереди,
Ведь мы сейчас грустить не можем.

Поллианна и Джимми:
Но мы нигде не пропадём
И выход точно мы найдём,
Джимми:
Хотя вопрос необычайно сложен!

Сцена двенадцатая

Голос Полли.

Тётя Полли: Ненси! Ненси, скорее на крышу террасы. Не забудь взять фонарь. Кто-то залез на крышу.

Джимми: По-моему, мне пора.

Поллианна: Да нет же. Разве ты не слышишь, это тётя Полли.

Тётя Полли: Это какой-то воришка. Наверное, он взобрался по решётке для вьющихся роз или как-то ещё. Надо опередить его, пока он не проник в дом. Чердак я уже заперла...

Джимми: Пока, Поллианна. Я ещё зайду к тебе.

Поллианна: Но, Джимми...

Джимми слезает с крыши и исчезает. Сталкивается с Ненси.

Джимми: Простите, миссис. Я был в гостях у...

Ненси: Беги скорее отсюда, «в гостях», а то сейчас такое будет...

Джимми: Простите, миссис.

Тётя Полли: Ненси, ты где? Я уже на крыше... Поллианна!?

Полли выходит на сцену.

Поллианна: Доброй ночи, тётя Полли.

Ненси: Ой, домик мой с палисадничком, что будет!

Тётя Полли: Как прикажешь тебя понимать, Поллианна?

Поллианна: Тётя Полли, Ненси, а что вы такие испуганные? Мы с...

Ненси: Поллианна, наверное, ты выбралась на крышу, потому что тебе было душно?

Поллианна: Да, и ко мне...

Ненси: Ягнёночек мой, но ведь ты могла разбиться!

Тётя Полли: Поллианна, я жду объяснений. Как ты оказалась на крыше?

Поллианна: Я вылезла потому, что...

Ненси: Ну что здесь непонятного? Она...

Тётя Полли: Ненси, я тебя, кажется, не спрашивала!

Поллианна: Мне действительно было очень душно, к тому же...

Тётя Полли: (Замечает шубу.) Что это, Поллианна?

Поллианна и Ненси: Это шуба!

Тётя Полли: Я сама вижу, что не тарелка. Как моя зимняя шуба оказалась на крыше?

Поллианна: Было прохладно, и я решила...

Тётя Полли: Всё! С меня достаточно! Завтра же ты пойдёшь в школу!..

Поллианна: Ой, я так рада!...

Тётя Полли: Ну что ж, хорошо, что тебе это нравится. А остаток сегодняшней ночи ты проведёшь у меня в постели, чтобы тебе не было ни душно, ни прохладно!

Поллианна: С вами! В вашей постели! О, тётя Полли! Как я рада! Я так мечтала, чтобы кто-нибудь родной когда-нибудь уложил меня в свою постель. Именно родной, а не Женская помощь, те-то всегда рядом!

Тётя Полли: Ненси, отведи девочку ко мне в комнату!

Ненси: Да, мэм!

Полли уходит. Во время следующего диалога Ненси и Поллианна тоже уходят.

Ненси: По-моему, она хотела тебя наказать.

Поллианна: Как ты можешь думать такое, Ненси?! Тётя Полли разрешила мне переночевать у неё в комнате. Это так здорово!

Сцена тринадцатая

Школа. На сцену выбегают ученики, дерутся. Выходит пастор.

Пастор Форд: Дети, уже давно пора подготовиться к занятиям...

Первый ученик: Да, святой отец.

Пастор Форд: Расставьте пока стулья, я скоро вернусь.

Второй ученик: Конечно, святой отец.

Форд уходит. Дети ставят две скамейки. Входит Поллианна.

Поллианна: Здравствуйте, меня зовут Поллианна Уиттер.

Первый ученик: *(В сторону.)* О, смотри, новенькая.

Третий ученик: Сейчас мы её немного проучим.

Третий ученик: Роллианна Миттер?

Поллианна: Нет, Поллианна Уиттер! Я так рада, что буду учиться с вами.

Четвёртый ученик: Ты что, глупая?

Пятый ученик: Кто же это радуется тому, что будет учиться?

Поллианна: Я! Ведь это так здорово, когда ты чего-нибудь не знаешь, а потом знаешь. Вот я не знала вас, а теперь познакомлюсь! Понимаете, это такая игра. Надо научиться радоваться всему, и тогда жизнь станет очень весёлой и интересной.

Первый ученик: Это как это?

Поллианна: Вот смотрите, представьте, что... что... вы сломали обе ноги!

Второй ученик: Спасибо, сам представляй.

Четвёртый ученик: погоди, пусть договорит.

Поллианна: Ну вот, кажется, что всё плохо. Теперь не поиграешь и не побегаешь.

Седьмой ученик: Ну да, чего тут радостного?

Поллианна: А если подумать, то можно порадоваться тому, что сломанные ноги скоро заживут и что это не на всю жизнь. Можно порадоваться, что сломаны только ноги, а не ноги и руки, и что руками можно что-то делать. Что...

Третий ученик: Ты знаешь, мы, наверное, ошиблись. Ты не глупая...

Поллианна: Да, я рада, что вы изменили обо мне своё мнение. Если честно, то оно мне не очень понравилось.

Третий ученик: Нет-нет, ты не глупая. Ты чокнутая!

Все смеются.

Шестой ученик: Не надо смеяться. Вовсе она и не чокнутая, *(в сторону)* как кажется на первый взгляд.

Шестой ученик: Ты не здешняя, откуда ты приехала?

Поллианна: О, издалека! Мой папа был миссионером...

Седьмой ученик: Миссионером?...

Поллианна: Да. Но теперь он на небе вместе с мамой и ангелами...

Второй ученик: И как он туда добрался?

Все смеются.

Поллианна: Он умер... Теперь я живу с тётей Полли *(мисс Полли Харрингтон)* в её доме. Я так рада, что тётя Полли решила взять меня к себе.

Первый ученик: Ещё бы!

Четвёртый ученик: А то бы ты стала нищенкой и попрошайкой. «Подайте бедной девочке на пропитание. Подайте бедной девочке на пропитание...».

Седьмой ученик: По-моему, это верх безрассудства — иметь папой миссионера.

Пятый ученик: Подождите, мы не дослушали. Сколько тебе лет?

Поллианна: Уже одиннадцать!

Третий ученик: И как такая малявка попала к нам в класс, ведь нам уже по двенадцать?

Поллианна: Пастор Форд побеседовал со мной и сказал, что я вполне уже могу учиться с вами, тем более что более младшего класса у него в школе всё равно нет.

Пятый ученик: Больше слушай, что говорит тебе пастор Форд.

Шестой ученик: Он вообще ничего не соображает.

Седьмой ученик: Только и знает, что ругаться и проповеди свои читать.

Хором: Горе вам, грешники!

Поллианна: Разве так можно говорить про священника, да и вообще про человека?

Первый ученик: А кто ты такая, чтобы указывать нам, что можно, а что нельзя?

Второй ученик: Ты! Нищая попрошайка!

Поллианна: Нет, я не такая!

Второй ученик: А какая? Никто из нас не живёт на попечении у тёток.

Третий ученик: И не ходит в таких лохмотьях!

Четвёртый ученик: К тому же ты ещё и тупая.

Пятый ученик: Как бревно.

Шестой ученик: Нет, как полено!

Седьмой ученик: И конопатая, как пожухлая трава!

Поллианна: *(Сквозь слёзы.)* Я так радовалась, что буду учиться с вами...

Второй ученик: Вот иди и радуйся дальше...

Входит пастор Форд.

Пастор Форд: Что здесь происходит?

Первый ученик: Да всё эта новенькая!

Пастор Форд: Что случилось?

Поллианна: *(Плачет.)* Я... я...

Второй ученик: Да она просто ненормальная. У неё умер отец, а она радуется.

Поллианна: Я... я... радуюсь не тому, что он умер, а тому, что он теперь на небе вместе с мамой и... и... ангелами.

Пастор Форд: *(Классу.)* Ах вы бесчувственные существа! Горе вам, грешники! Человек должен быть милосердным, а вы... Чёрствые духом и мёртвые сердцем. Гореть вам в геенне огненной. Пошли все вон отсюда!

Третий ученик: Но пастор Форд...

Пастор Форд: Я сказал, вон отсюда. Сегодня за ваш ужасный поступок мы не будем заниматься!

Пятый ученик: Ну и славно...

Пастор Форд: Вон отсюда. *(Поллианне.)* Ну успокойся, дитя моё, успокойся.

Поллианна: Я... я... сейчас.

Пастор Форд: *(Вдогонку ученикам.)* Отродье дьявола... Прости, Господи, мою душу грешную... Как можно быть такими бессердечными. Всё, всё будете гореть в геенне огненной.

Поллианна: Извините, святой отец, но нельзя так говорить.

Пастор Форд: Это почему же ещё?

Поллианна: Они... они... просто они ещё не научились радоваться.

Пастор Форд: Радоваться?

Поллианна: Да. Поэтому они видят вокруг только плохое. Но если они научатся радоваться, вы сами увидите, какие они все замечательные...

Пастор Форд: Ой, что-то я сомневаюсь в этом, Божие создание. *(Вслед ученикам.)* Вот падшие духом, у кого вам нужно учиться милосердию и прощению.

Поллианна: Нет-нет, они вовсе не падшие духом, просто я, как всегда, неправильно всё про себя объяснила. Ведь там, где я жила раньше, не было детей, только Женская помощь, поэтому я ещё не умею как следует разговаривать со сверстниками. Но я рада, что у них есть такой замечательный учитель, как вы. И ещё тому, что они не всегда будут такими. И когда это произойдёт, вы увидите, какие они хорошие...

Пастор Форд: Дай-то Господи! ...Ну что, ты успокоилась?

Поллианна: Да, спасибо.

Пастор Форд: Ну пойдём, я провожу тебя на улицу.

Поллианна: Спасибо.

Пастор Форд: Завтра не приходи, я объясню мисс Харрингтон и устрою моим чадам такую проповедь! В общем приходи послезавтра.

Поллианна: До свидания, святой отец. Я рада, что в этом городе такой хороший священник.

Пастор Форд: Иди с Богом, дитя моё.

Поллианна уходит.

Сцена четырнадцатая

Центр города. С разных сторон на площадь выходят Поллианна и Пендлтон.

Поллианна: Ой, мистер, как я рада вас видеть.

Пендлтон: Должен сразу тебя предупредить — я знаю, что сегодня светит солнце.

Поллианна: Вам незачем было говорить мне об этом. Как только я посмотрела на вас, я поняла, что вы знаете.

Пендлтон: Ты поняла?

Поллианна: Ну да, сэр. Я заметила это по вашим глазам и потому, как вы улыбаетесь.

Пендлтон: Я вовсе не улыбаюсь. Я не могу улыбаться.

Поллианна: Но как же так?

Пендлтон: Мне нечему улыбаться, когда вокруг столько несносных людей и их беззастенчивых детей, как, например, ты.

Поллианна: Но я вовсе не беззастенчивая, а наоборот, даже очень застенчивая. Только я до конца не понимаю, что это значит...

Пендлтон: Тем более...

Поллианна: А я знаю, как вас зовут. Хотя вы и не представились в прошлый раз. Вы — мистер Пендлтон.

Пендлтон: Спасибо, я тоже это знаю. А сейчас давай попрощаемся, чтобы больше никогда не встречаться. Всего доброго!

Поллианна: Мистер Пендлтон, а правда, что у вас в шкафу спрятан скелет?

Пендлтон: Что?

Поллианна: Ну, скелет.

Пендлтон: Кто тебе сказал такую глупость?

Поллианна: Ненси — служанка тётки Полли.

Пендлтон: Глупые молодые мисс. «Скелет в шкафу» — это такое выражение, которое означает, что человек что-то скрывает и...

Поллианна: Ой, я так рада. А то я так испугалась. Это хорошо, что у вас нет в шкафу скелета. А что же вы скрываете?

Пендлтон: Ты не находишь, что становишься слишком назойливой?

Поллианна: Простите, мистер Пендлтон. Я вовсе не хотела вас обидеть. Просто мне стало вдруг очень интересно...

Пендлтон: (*Злится.*) Почему тебе вдруг стало интересно? Почему всем вокруг интересно всё, что касается меня? Почему мне не интересно? А? Я тебя спрашиваю?

Поллианна: Я не понимаю...

Пендлтон: (*Кричит.*) Она не понимает! Что вы все лезете ко мне? (*Обращается к прохожим, те шарахаются от него, пока на сцене не остаётся никого.*) Вот вам интересно? А вам? Почему меня никак не оставят в покое? Что вам всем интересно?

Песня Пендлтона (Пётр Копылов)

Сейчас какой-то пьяный старика
Едва не прыгнул прямо под колёса,
За что и получил он крепко тростью —
Забудет он бутылку и стакан!

Вообще, уже давным-давно пора
Всех стариков отправить в богадельню,

А всех детей пороть еженедельно,
И пусть уроки учат с самого утра.

Действительно, чего уж ожидать
От столь достойного семейства продолженья —
Мужчины склонны только к ожиренью,
А леди лишь умеют вышивать.

Вон Герби Вильямс — парень неплохой,
Когда-то пел отличнейшим дискантом,
Теперь пристал к бродячим музыкантам.
Наверняка, закончит он тюрьмой.

А вон директор школы, мистер Гуд...
Его тут в городе все так уважают,
А он так глуп, что до сих пор считает,
Что все индейцы в Индии живут.

Вот миссис Бонни, Люсси, мистер Чил,
А вот мисс Бейкер — старая лисица,
Как вспомнишь всех, то можно подивиться,
Что нас Господь ещё не утопил!

Пендлтон: Вы все недостойные людишки. Да, да, именно не люди, а людишки. Вы встаёте утром, кормите детей, идёте на работу и всё время, каждое мгновение думаете только о том, как бы залезть в чужой карман и насолить ближнему. Вы растите таких же, как вы, мелких людишек и думаете, что в этом и есть высший смысл жизни. Я просто ненавижу вас. Слышите, ненавижу. А тебя, тебя... Я не хочу больше видеть никогда. Поняла? Никогда!

Поллианна: Но мистер Пендлтон, подождите, вы просто меня не так поняли.

Пендлтон идёт, спотыкается и падает. Стонет. К нему подлетает Поллианна.

Поллианна: Мистер Пендлтон, мистер Пендлтон. Что с вами? Вы не разбились?

Пендлтон: Разбился? О нет, я просто решил немного передохнуть... Послушай, ты хоть что-нибудь способна понять? Или по крайней мере сделать что-нибудь путное?

Поллианна: Вообще-то я пока не очень много знаю и понимаю, да и делать умею не всё. Но все в Женской помощи говорили, что я очень разумная. Я однажды случайно подслушала, а они не знали, что я их слышу.

Пендлтон: Ладно. А теперь слушай внимательно. Иди прямо. Через пять минут выйдешь к моему дому. Дойди до боковой двери под порт-кошером и открой её этим ключом. Ты знаешь, что такое порт-кошер?

Поллианна: Знаю, сэр. У тёти Полли он тоже есть. Над ним находится терраса с замечательной крышей. Однажды мы с Джимми там разговаривали, пока меня не нашли...

Пендлтон: *(Перебивает.)* Так вот! Войдешь в дом, потом в прихожую, потом в холл до самой последней двери. Открой её и войди в комнату. Там, посередине, стоит большой письменный стол, а на нём телефон. Умеешь обращаться с телефоном?

Поллианна: Да, сэр, однажды у тёти Полли...

Пендлтон: Не важно, что там случилось с твоей тётей Полли. Набери телефон мистера Чилтона.

Поллианна: Доктора?

Пендлтон: Как ты догадалась? Телефон написан на карточке, которая лежит где-то рядом с аппаратом. Поищи повнимательней. Ты сможешь узнать карточку с телефоном?

Поллианна: О да, сэр. Я просто обожаю разглядывать ту, которая есть у тёти Полли. Такие забавные имена и...

Пендлтон: Скажешь доктору Чилтону, что я сломал ногу. Пусть поскорее приходит и возьмёт с собой кого-то из мужчин.

Поллианна: Значит, вы сломали ногу. Какой ужас! Но я так рада, что оказалась рядом. Не могу ли я что-нибудь для вас сде...

Пендлтон: Именно что можешь. Только, по-моему, не хочешь. Не будешь ли ты так любезна сделать то, о чём я тебя только что попросил? И побыстрее. Сейчас не время болтать.

Поллианна: Конечно, мистер Пендлтон. Я мигом.

Поллианна убегает.

Пендлтон: *(Кричит.)* Эй, есть тут кто? Неужели придётся пролежать здесь целую вечность? Э-эй! Как будто все вымерли... А если эта девчонка что-нибудь перепутает... или испугается и убежит? Э-эй, я сломал ногу, и мне нужна помощь! Нет никого! Это ужасно — лежать здесь абсолютно беспомощным и надеяться на какую-то маленькую глупую девчонку... Хотя Чилтон после той нашей встречи, наоборот, считает, что она не по годам умна. Даже прописал мне её в качестве лекарства от мрачности. Эй, ну кто-нибудь мне поможет или нет?

Входят Форд, Чилтон и Поллианна.

Поллианна: Вот он, мистер Чилтон. Как я и говорила, лежит со сломанной ногой.

Пендлтон: Я уже думал, что вы никогда не явитесь!

Доктор Чилтон: Джон, побойтесь Бога, мы явились, как только эта маленькая мисс...

Поллианна: Поллианна...

Доктор Чилтон: Мисс Поллианна позвонила и сообщила об этом ужасном происшествии.

Пендлтон: Простите меня, друг мой. Это всё из-за ноги. *(Поллианне.)* Спасибо, Поллианна. Если бы не ты, я, наверное, сошёл бы здесь с ума *(хотя и с тобой тоже)*.

Пастор Форд: Спасибо. Можешь идти домой, дитя моё.

Поллианна: А можно я пойду с вами?...

Пендлтон: Не стоит...

Доктор Чилтон: А по-моему, очень даже стоит. Поллианна, вы даже не представляете, как благотворно действуете на мистера Пендлтона.

Поллианна: Правда? Я так рада.

Доктор Чилтон: Я думаю, и выздоровление пойдёт быстрее, если вы будете почаще общаться.

За время диалога они помогают ему встать и лечь в кровать.

Пендлтон: Спасибо, святой отец.

Пастор Форд: Это мой долг — помогать людям. Разрешите откланяться.

Доктор Чилтон: До свидания, святой отец. Джон, мне нужно съездить за лекарствами. Побудьте пока с мисс Поллианной. Я вернусь скоро.

Чилтон уходит.

Пендлтон: А что, тебя не ждут дома?

Поллианна: Ждут. Но только к обеду. Я должна быть сейчас в школе, но пастор Форд отменил занятия. А пока я решила побыть с вами. Ведь и мистер Чилтон так сказал.

Пендлтон: Не могу сказать, что одобряю твой выбор. Я бы на твоём месте поискал общество повеселее.

Поллианна: Вы хотите сказать, что вы слишком сердитый?

Пендлтон: Спасибо за откровенность. Именно это я и хотел сказать.

Поллианна: Но вы же только кажетесь сердитым! На самом деле вы совсем другой!

Пендлтон: Ты-то откуда знаешь?

Поллианна: Не знаю... Я вижу. К тому же вы можете порадоваться, что сломали только одну ногу, а не две.

Пендлтон: Да, да, теперь мне только и остаётся, что радоваться. Хотя если взглянуть на это с другой стороны, ещё мне следует радоваться, что я не сороконожка и не сломал сразу пятьдесят ног.

Поллианна: О, это вы замечательно придумали!

Пендлтон: Вот я и радуюсь. Я каждый день радуюсь. Например, своей служанке, которая каждый день переворачивает мой дом и называет это уборкой. Я радуюсь своему управляющему, который ворует мои деньги и называет это извлечением прибыли, и все они только и ждут, что я стану им хорошо платить. А во взгляде любого человека я читаю только два слова: «Дай! Денег!».

Поллианна: И в моих глазах тоже?

Пендлтон: В твоих — нет.

Поллианна: Значит, вы можете радоваться, что не всем от вас надо только денег. Хотя я вас понимаю. Столько лет копить...

Пендлтон: Я? Что?

Поллианна: Копили, ели бобы и рыбные тефтели. Интересно, вы любите бобы или вам больше нравится индейка, и вы просто не покупаете её потому, что она стоит шестьдесят центов за порцию?

Пендлтон: О чём ты говоришь, дитя моё?

Поллианна: Ну конечно же о ваших сбережениях! Вы же во всём, совершенно во всём себе отказывали и копили для язычников. Я знаю, мне Ненси рассказывала. Вот тогда я и поняла, что вы совсем не сердитый.

Пендлтон: Ненси сказала тебе, что я коплю деньги для язычников?.. А кто такая Ненси, позволь узнать?

Поллианна: Ну, Ненси, это наша Ненси. Она работает у тётки Полли.

Пендлтон: У тётки Полли? А кто такая тётка Полли?

Поллианна: Мисс Полли Харрингтон, я живу у неё.

Пендлтон: Мисс... Полли... Харрингтон... Ты живёшь у неё?

Поллианна: Да, я её племянница. Она взяла меня на воспитание. Моя мама была её сестрой. Она умерла. А когда папа тоже ушёл жить вместе с ней в рай, у меня не осталось никого, кроме Женской помощи. Вот тогда тётка Полли и взяла меня к себе.

Пендлтон: Так ты племянница мисс Харрингтон?

Поллианна: Да, я же вам рассказала.

Пендлтон: Да, да, я понял.

Он отворачивается от Поллианны.

Поллианна: Мистер Пендлтон. Эй, мистер Пендлтон. Наверное, он устал и уснул. Наверное, мне лучше пойти. До свидания, мистер Пендлтон.

Сцена пятнадцатая

Гостиная Пендлтона. С разных сторон в неё входят Поллианна и доктор Чилтон.

Поллианна: О, мистер Чилтон. По-моему, мистер Пендлтон уснул, и я решила, что не стоит ему мешать.

Чилтон смотрит на Пендлтона. Зашторивает занавеску.

Доктор Чилтон: Да, пожалуй, ты права. Для него сегодня был не самый лёгкий день. Ты знаешь, я очень рад, что ты познакомилась с Джоном. Точнее, что он познакомился с тобой. С тех пор он хотя бы изредка начал улыбаться. Особенно когда вспоминал о тебе.

Поллианна: О, мистер Чилтон, значит, вы тоже играете в мою игру?

Доктор Чилтон: В какую ещё игру?

Поллианна: Ну, искать во всём, что ни происходит, то, чему можно порадоваться. Эту игру придумал мой папа и научил меня. Правда, мисс Харрингтон...

Доктор Чилтон: Мисс Харрингтон?..

Поллианна: Да, мисс Харрингтон не разрешает мне часто вспоминать о папе, но это из-за того, что она переживает, чтобы я не часто вспоминала о папе и не расстраивалась тому, что он теперь в раю, а не со мной.

Доктор Чилтон: Ты сказала «мисс Харрингтон». Откуда ты знаешь мисс Харрингтон?

Поллианна: Ну как же, это моя тётка. Тётка Полли! Я живу у неё. После того как папа оставил меня и перебрался на небо, тётка Полли взяла меня к себе и...

Доктор Чилтон: Значит, ты дочь сестры мисс Харрингтон?

Поллианна: Да, это моя мама, но я, к сожалению, её почти не помню. Она умерла очень давно. Вот я и мистеру Пендлтону рассказывала, что теперь живу у тётки Полли. Но он как-то странно отреагировал на это, а потом уснул. Но ничего, я расскажу ему в следующий раз!

Доктор Чилтон: Видишь ли, дитя моё...

Поллианна: Меня зовут Поллианна, но если вам так нравится, можете называть меня и так. Например, пастор Форд тоже называет меня «дитя моё». Правда, он священник и, наверное, всех так называет. Но мне даже нравится.

Доктор Чилтон: Видишь ли, Поллианна. Я думаю, что тебе не следует часто рассказывать мистеру Пендлтону о тётё Полли и о своей маме.

Поллианна: Но почему, мистер Пендлтон? Тем более о маме я ещё ничего и не рассказала, тем более что я её плохо помню?

Доктор Чилтон: Просто... Дело в том... В общем, очень давно мистер Пендлтон был совсем не таким, как сейчас. Он часто улыбался, ездил верхом, выходил в свет...

Поллианна: Ой, я знала, я знала. Я и ему, и Ненси всё время говорю: нельзя постоянно быть таким мрачным...

Доктор Чилтон: Да! И ему очень нравилась одна молодая особа, и он даже хотел жениться на ней.

Поллианна: Ой, как здорово.

Доктор Чилтон: Он говорил, что только женщина или присутствие ребёнка могут сделать из жилища настоящий дом. Но судьба распорядилась иначе.

Поллианна: И что же случилось?

Голос Пендлтона.

Пендлтон: Вильям! Вильям, можно вас на минутку...

Поллианна: Он зовёт вас.

Доктор Чилтон: Да, да, дитя моё.

Поллианна: Но вы ещё не рассказали про...

Доктор Чилтон: Поллианна, я расскажу тебе в следующий раз, а пока... пока просто не рассказывай мистеру Пендлтону про свою семью. Хорошо?

Поллианна: Да, мистер Чилтон. А вы расскажете мне потом?

Доктор Чилтон: Да, как-нибудь... А сейчас мне надо идти.

Поллианна: Конечно, мистер Чилтон. Всего доброго.

Доктор Чилтон: До свидания.

Чилтон и Поллианна уходят.

Сцена шестнадцатая

Поллианна вбегает в прачечную Ненси.

Поллианна: Ненси, Ненси!

Ненси: Да, мисс Поллианна.

Поллианна: Ненси, представляешь, я сегодня была у мистера Пендлтона. Он сломал ногу, и мистер Чилтон...

Ненси: Ты была у мистера Пендлтона? И что же ты там делала?

Поллианна: Да. Я и говорю. Он сломал ногу, и я бегала звонить доктору Чилтону. А потом, когда доктор Чилтон и пастор Форд принесли его домой...

Ненси: Так он здесь?

Поллианна: Да нет, к нему домой. Мы поболтали...

Ненси: Ты поболтала с мистером Пендлтоном? Вот уж никогда бы не сказала, что этот скряга может с кем-нибудь поболтать.

Поллианна: Ну вот, представляешь. Оказывается, мистер Пендлтон был влюблён, и это как-то связано с тётёй Полли, потому что когда он рассказывал об этом...

Ненси: Мистер Пендлтон рассказывал, что был влюблён в тётю Полли?

Поллианна: Да нет. Рассказывал мистер Чилтон, потому что когда я сказала, что я племянница тётю Полли, мистер Чилтон сказал, что мистер Пендлтон был влюблён и поэтому мне не следует рассказывать ему про тётю Полли!

Ненси: Ох, домик мой с палисадничком. Мистер Пендлтон и мисс Харрингтон! Ох, штанишки мои панталончики! Ну конечно же! Старый Том тоже рассказывал мне, что мисс Харрингтон в

молодости была влюблена. Конечно же! Но чтобы в мистера Пендлтона... Даже поверить в это не могу. Вот так я тебе и скажу. Поверить не могу! Ну! Рассказывай, рассказывай дальше!

Поллианна: Я и не знаю, чего рассказывать. Мистер Чилтон сказал, что мистер Пендлтон мечтал о женщине в доме и о присутствии ребёнка, тогда бы жилище мистера Пендлтона сразу превратилось бы в дом.

Ненси: Ну, теперь всё ясно!

Поллианна: Что ясно?

Ненси: Значит, слушай!

Песня о любви Пендлтона и тёти Полли (Мария Петриченко)

Ненси:

С тех пор пролетели уж долгие годы,
И память людская покрылась пылью.
В тот день на земле бушевала природа,
И люди друг другу счастье дарили.

И юноша Пендлтон девушке Полли
На ушко шепнул дорогие слова,
Но злая красотка несчастной любовью
Играла, и в этом была не права.

Поллианна:

Не злая, а скромная...

Ненси:

Нет, Поллианна,
Над ним насмехалась жестоко она,
И юноша бледный желал беспрестанно,
Чтоб жизни его оборвалась струна.

Ненси:

И взял он верёвку и мыла кусочек,
Натёр, привязал и заправил перо,
Закапали слёзы на белый листочек,
И лишь провиденье беднягу спасло.

Поллианна:

Наверное, Полли к нему постучалась?

Ненси:

Наивная девочка! Полли — кремень.
И ей не знакомы ни милость, ни жалость.
Такой сохранилась она по сей день.

Ненси:

Верёвка его оказалась не прочной,
И Пендлтон с грохотом падает вниз.
Он всё рассчитал, слава Богу, не точно,
И под потолком наш герой не повис.

Поллианна:

Тебе бы писать, как Сервантесу, книжку,
Талант нерастраченный здесь несомненно,
Но ты иногда фантазируешь слишком
И Полли твоя получается скверной.

Поллианна:

Пусть даже они и любили друг друга,
Нам правды про это никто не расскажет.

Ненси:

Но жизнь, Поллианна, стремится по кругу,
Мы можем найти, что теряли однажды.

Ненси: Короче! Мистер Пендлтон очень любил мисс Харрингтон, а она его отвергла, с тех пор он стал таким мрачным и ни с кем не хочет общаться.

Поллианна: Да!? А почему тётя Полли отвергла мистера Пендлтона? Она что, не любила его?

Ненси: Да ты что? Разве мисс Харрингтон вообще способна кого-то любить?

Поллианна: Что ты такое говоришь, Ненси?

Ненси: А что?

Поллианна: Тётя Полли вовсе не такая! Ведь меня-то она согласилась взять к себе. Значит, она меня любит! Вот! И потом... Нет, Ненси, нельзя такое говорить.

Ненси: Ну, раз уж так, то пусть будет так! Ну хорошо, может, любит. А ну-ка пойдём в сад. Ты поможешь повесить мне бельё.

Поллианна: С радостью!

Ненси: ...Значит, они просто поссорились. Вот так я тебе и скажу. Просто поссорились.

Ненси и Поллианна уходят.

Сцена семнадцатая

Школа. Форд рассказывает перед доской, репетирует проповедь.

Проповедь пастора Форда (Виталий Лебедев)

Смотрю на вас — и сердце наполняется
Печалью. Ибо пастор, и в ответе я
За вас. Что предначертано — сбывается.
Ждёт всех огонь в конце тысячелетия!

Молитесь, грешные, и живы будете,
И как сказал Господь нам в назидание:
Придёт тот час, и обо всём забудете,
И ждёт вас всех в горниле наказание!

Разверзнется земля, падут империи,
И будет плач стоять по всем селениям.
И тех, кто прожил жизнь свою в неверии,
Ждут муки адовы, всех без сомнения!

Молитесь, грешные, и живы будете...
Ждут муки адовы, всех без сомнения!
Молитесь, грешные, и живы будете...

Поллианна: Пастор Форд, здравствуйте!

Пастор Форд: Поллианна? Я же разрешил тебе не приходить на это занятие?...

Поллианна: Но мне так хотелось прийти, что я не удержалась. А что вы делали? Повторяли проповедь для вашего прихода?

Пастор Форд: Да, то есть нет, не совсем. Я готовился к занятию с детьми.

Поллианна: Но мистер Форд, разве можно пугать детей Господом? Тем более что они вовсе и не падшие грешники?

Пастор Форд: Девочка, но ведь они же в прошлый раз тебя... В прошлый раз они вели себя отвратительно и поэтому должны быть наказаны! В конце концов, кто, кроме меня, покажет им их истинную сущность? Ведь я же пастор!

Поллианна: Мой папа тоже был пастором.

Пастор Форд: Да, я знаю.

Поллианна: А вам нравится быть пастором?

Пастор Форд: Нравится? Станный вопрос! Вокруг столько злых людей, которые забыли заповеди Господни, столько лжи и порока... А почему тебя это интересует?

Поллианна: Ну, понимаете, у вас такой вид, прям как у моего папы. Он тоже иногда так выглядел, и тогда я спрашивала его, нравится ли ему быть пастором.

Пастор Форд: И что же он отвечал тебе?

Поллианна: Что конечно, нравится. А потом говорил, что ни за что не остался бы пастором, если бы в Библии не было столько радостных текстов.

Пастор Форд: Что? Каких текстов?

Поллианна: Ну, таких, которые начинаются: «Радуюсь, Боже!», или «Возрадуемся», или «Ликую, Господи!» И всё такое. Их много. Папа насчитал целых восемьсот штук!

Пастор Форд: Восемьсот?

Поллианна: Да, и все они велят нам радоваться. Поэтому они и «радостные». И чем больше мы радуемся, тем лучше нам самим и всем тем, кто вокруг нас. Потому что если мы не будем радоваться, то и все вокруг нас перестанут, и тогда всем будет грустно.

Пастор Форд: *(В сторону.)* Наверное, я всё же плохой священник.

Поллианна: Что, пастор Форд?

Пастор Форд: Я говорю, что я плохой священник.

Поллианна: Что вы, вы очень хороший священник.

Пастор Форд: Дитя моё, ну какой же я хороший, если даже мои воспитанники очерствели сердцем?

Поллианна: Да нет же, они добрые и хорошие, просто надо сказать им об этом, и вы сами увидите, какие они на самом деле. А вы просто отличный священник, вы так быстро успокоили меня в прошлый раз, как может только очень хороший священник, вот!

Пастор Форд: Поллианна... Хотя нет... Хотя да. Послушай меня, дитя моё. Я так давно ругаю моих воспитанников, что мне будет очень тяжело сразу увидеть в них, ну, за что их можно похвалить...

Поллианна: Да что вы. Это же так просто...

Пастор Форд: Может быть, тогда ты расскажешь им...

Поллианна: Что расскажу?

Пастор Форд: Ну, какие они замечательные...

Поллианна: Ой, мистер Форд, вы правда мне это разрешаете?

Пастор Форд: Даже прошу об этом.

Поллианна: Ой, я так рада, так рада... Только я не знаю, как начать.

Пастор Форд: Ну, начни с какой-нибудь поучительной истории.

Поллианна: А с не поучительной можно?

Пастор Форд: Можно и с не поучительной.

Поллианна: Спасибо, спасибо, мистер Форд, вы такой... замечательный.

Входят дети.

Пастор Форд: Так, быстро поставили скамейки... Я разговаривал с вашими родителями о вашем без... поведении. Надеюсь, что сегодня... Для начала я хотел бы дать слово Поллианне.

Третий ученик: *(Тихо.)* Ну, на тебе!

Четвёртый ученик: *(Тихо.)* Тихо ты, опять захотел по загравку от матери получить...

Поллианна: Спасибо, мистер Форд.

Поллианна: Я расскажу вам историю. Я так рада, что пастор Форд разрешил мне рассказать вам эту историю. Историю про одного мальчика. Его отец работал дровосеком, а мать — прачкой. Они вставали рано утром и поздно вечером возвращались домой очень уставшие. Отец очень злился на мальчика, ругал и наказывал его, потому что тот целыми днями играл, тогда как дрова были не наколоты, а дом не убран.

Однажды отец пришёл с работы и увидел, что, как всегда, дров в доме не было и везде валялись разбросанные вещи. Но он был настолько уставшим, что даже сил на наказание у

него не было. И тогда вместо обычного: «Ну сколько можно валять дурака, немедленно принеси матери дров, иначе получишь взбучку», он сказал: «Послушай, я уверен, что ты с удовольствием принесёшь маме дров». И мальчик встал и принёс дров!

Почему такой неотвественный мальчик, который только и знал раньше, что играть и безобразничать, вдруг совершил этот хороший поступок?

Да потому, что он на самом деле вовсе не такой. На самом деле он очень любил своих родителей и был бы рад помочь им, только родители этого не замечали.

Я очень рада, что рассказываю вам эту историю, потому что я верю... Нет, я знаю, что вы все очень хорошие и приветливые. Просто вы не замечаете этого в себе и друг в друге.

Вспомните, разве никто из вас не хотел взять бездомного котёнка к себе домой, чтобы ухаживать и растить его, а когда не разрешили родители, всю ночь плакал в подушку?

Разве никто из вас не помогал малышам, игравшим на улице, починить их игрушку? Вспомните, как хорошо вам было после этого, как вы смотрели на этих счастливых детей и радовались за них. А помните, как вам дали в магазине в сдаче на несколько центов больше и вы, хотя вам очень хотелось их оставить, всё же вернули их? Вспомните, как вам было приятно, когда вы, просто так, помыли церковь и мистер Форд улыбался и благодарил вас!

Посмотрите на себя, вы такие замечательные! И я так рада, что теперь мы будем с вами учиться вместе, вместе радоваться, играть, слушать мистера Форда.

Я так рада, что вы такие замечательные, я вам так благодарна за это!

И вам, мистер Форд, тоже, вы самый лучший священник здесь. Я прямо даже и не знаю, что бы мы без вас делали! Да и вообще, в этом городе так много замечательных и интересных людей! И я так люблю этот город!...

Вот! Вот и вся история, которую я хотела вам сегодня рассказать!

Пастор Форд: Спасибо, Поллианна. ...Мы... я. В общем... иди домой. Им всем надо подумать... И вы тоже... тоже идите домой, мне тоже надо подумать... Спасибо... Поллианна!

Сцена восемнадцатая

Гостиная тёти Полли.

Тётя Полли: Поллианна!

Поллианна: Да, тётя.

Тётя Полли: Поллианна, я позавчера виделась с пастором Фордом, он сказал, что тебе не стоит ходить в школу. Расскажи, пожалуйста, что случилось.

Поллианна: Ничего не случилось, всё просто замечательно. Я вам так благодарна, что вы решили отдать меня в эту школу.

Тётя Полли: Но пастор Форд сказал, что на первом занятии...

Поллианна: Ах, вы об этом! Я... я не так всё объяснила ребятам, они начали смеяться... А потом пришёл мистер Форд и сказал, что занятия не будет. Вот!

Тётя Полли: Девочка, ты можешь не скрывать от меня ничего. Ведь я твоя тётя!

Поллианна: Да, я и не скрываю...

Тётя Полли: Мистер Форд сказал, что мальчики и девочки из его класса издевались над тобой!

Поллианна: Что вы, вовсе нет, тем более что это было давно! Хотя я не могу сказать, что они сразу стали моими друзьями...

Тётя Полли: Дорогая моя, не надо их защищать! Люди злы! А дети особенно...

Поллианна: Но тётя Полли...

Тётя Полли: Не перебивай меня. Так вот. Если они так плохо к тебе относятся, то мы подумаем, и может быть, ты не будешь ходить в школу. Или по крайней мере не в этом году.

Поллианна: Но тётя Полли, я так обрадовалась, что буду ходить в школу, я так ждала этого...

Тётя Полли: Но ведь они издевались над тобой!

Поллианна: Вовсе нет, ну или самую малость, и то в самом начале. А теперь всё просто замечательно. И я очень хочу ходить в школу!

Тётя Полли: Странный ребёнок. Ну раз уж ты настаиваешь...

Поллианна: Ой, спасибо, тётя Полли. Я вас так люблю. Вы всегда так замечательно придумываете...

Полли распускает волосы.

Поллианна: Ой, тётя Полли. Я и не думала, что они у вас есть!

Тётя Полли: Что есть, несносное ты создание?

Поллианна: Я и не знала, что у вас такие волосы! Как вы можете, тётя, иметь такое и скрывать это ото всех?

Тётя Полли: Что ты несёшь, Поллианна?

Полли начинает укладывать волосы.

Поллианна: Нет, нет. Только не приглаживайте их. Это ведь так красиво!

Тётя Полли: Не говори чепухи, Поллианна. Лучше ответь мне, зачем ты ходила на заседание Женской помощи и ходатайствовала за этого попрошайку? Неужели ты сама не понимаешь, как это глупо с твоей стороны?

Поллианна: Но я не говорю чепухи! Вы просто сами не понимаете, какая вы хорошенькая! О, тётя Полли! Ну пожалуйста, можно я причёшу вас? Мне так хочется посмотреть на вас в таком виде!

Тётя Полли: Поллианна!

Поллианна убегает за расчёской. Возвращается и начинает причёсывать тётю Полли.

Тётя Полли: Поллианна, ты так и не ответила на мой вопрос.

Поллианна: Ага! Вы не сказали, что мне нельзя причёсывать вас. Значит, вы согласны!

Тётя Полли: Но Поллианна...

Поллианна: А по поводу Женской помощи, вы знаете, я не знала, как глупо веду себя, пока не пришла к вам. Конечно, если бы я знала, что им важнее, как растут цифры в их отчёте, чем как растёт Джимми Бин, я бы к ним не пошла. Но теперь я всё поняла. Я написала своей Женской помощи. Ведь Джимми так далеко от них, и я подумала, что для их отчёта он будет не хуже, чем мальчик из Индии!

Тётя Полли: Поллианна, я...

Поллианна: Ой, у вас такие красивые волосы! Ваши волосы все должны видеть. Я думаю, что люди будут очень рады, когда увидят, какие у вас красивые волосы. Подождите ещё минутку... Мне надо завязать вам глаза.

Тётя Полли: Этого ещё не хватало!

Поллианна: Но, тётя Полли, тогда не получится сюрприз! Вот так.

Поллианна завязывает ей глаза и вставляет ей розу в волосы. И накрывает плечи платком.

Тётя Полли: А это ещё что такое?

Поллианна: Подождите, подождите. Я сейчас принесу зеркало.

Звонок.

Поллианна: Я сама открою. Сидите и не шевелитесь.

Поллианна возвращается с Чилтоном.

Доктор Чилтон: Я право не могу, не имею права...

Поллианна: Вы только посмотрите, хотя бы одним глазком... Она такая красивая.

Поллианна снимает с глаз Полли повязку и даёт зеркало. Полли замечает Чилтона и даже не смотрит в зеркало.

Тётя Полли: Поллианна, кто тебя просил...

Доктор Чилтон: Я же говорил, что мне не следует входить...

Тётя Полли: Как ты могла, как ты могла выставить меня на всеобщее посмешище?

Полли ворошит причёску, разворачивается и уходит.

Поллианна: Но, тётя Полли. Ну пожалуйста. Ну вы такая красивая. Ну, мистер Чилтон, ну скажите ей!

Доктор Чилтон: (Про себя.) Она просто очаровательна!

Поллианна: Правда? Вы правда так считаете? Ой, я так рада! Я ей обязательно скажу!

Доктор Чилтон: Никогда, Поллианна! Боюсь, мне придётся просить тебя оставить эти слова в тайне!

Поллианна: Но почему, мистер Чилтон? Мне кажется, вы должны быть рады...

Доктор Чилтон: А вдруг она не обрадуется?

Поллианна: Да, пожалуй, вы правы. Я теперь вспомнила. Ведь она убежала, когда вы вошли, и потом сказала, что я выставила её на посмешище... Но почему она так сказала?

Доктор Чилтон: Поллианна, я хотел, чтобы ты помогла мне.

Поллианна: Конечно, мистер Чилтон.

Доктор Чилтон: Наш общий друг, как ты знаешь, сейчас лежит со сломанной ногой. Я прописал тебя этому пациенту, и он отправил меня за лекарством.

Поллианна: Вы хотите, чтобы я сходила в аптеку? Раньше я часто покупала лекарства для Женской помощи.

Доктор Чилтон: Нет, я имею в виду несколько другое. Просто мистер Джон сказал, что будет рад, если ты согласишься посетить его сегодня.

Поллианна: Ой, я тоже так рада.

Доктор Чилтон: Наверное, ты должна спросить разрешения у тётки Полли?

Поллианна: О нет, мистер Чилтон. Тётя никогда не беспокоится по этому поводу.

Доктор Чилтон: Странно... Ну, хорошо, пошли?

Они уходят.

Сцена девятнадцатая

Дом Пендлтона. Крик из-за занавески.

Пендлтон: Форд, ну где вы все? Ну откройте же наконец эти проклятые занавески!

Пастор Форд: *(Открывает занавески.)* Сейчас, сын мой.

Пендлтон: Какой я вам сын, чёрт возьми!

Пастор Форд: Не богохульствуйте, сын мой, все мы дети Божьи! Тем более что сейчас приедет маленькая мисс Поллианна, и ей незачем слышать таких ругательств.

Пендлтон: Вы правы, простите, святой отец. Сначала я зову вас, а потом только и делаю, что кричу и ругаюсь. Простите, святой отец.

Пастор Форд: Это всё оттого, что вы редко ходите в церковь и исповедуетесь...

Входят Чилтон и Поллианна.

Поллианна и Доктор Чилтон: Здравствуйте!

Пендлтон: Да, да, конечно, святой отец. Вы опять правы. А теперь, господа, могу я попросить поговорить с Поллианной наедине?

Все уходят.

Пендлтон: Ну, здравствуй. Да ты само всепрощение, иначе бы никогда не согласилась навещать меня.

Поллианна: Да что вы, мистер Пендлтон. Я всегда рада навещать вас. Не понимаю, зачем мне быть каким-то там «всепрощением»?

Пендлтон: Да как тебе сказать. Мне кажется, я в прошлый раз очень скверно вёл себя. Ты помогла мне со сломанной ногой, а я даже не поблагодарил тебя. Вот поэтому я и считаю, то, что сегодня ты согласилась прийти ко мне, очень великодушно с твоей стороны. Я ведь так невежливо обошёлся с тобой...

Поллианна: Но я правда рада была тогда, в смысле я не была рада, что вы сломали ногу...

Пендлтон: Я понял тебя. Ты часто сначала говоришь, а потом думаешь. Но ничего страшного. Главное, что ты всё делаешь правильно. Знаешь, я позвал тебя не только потому, что был бы рад тебя видеть. Вообще, если бы я смог тебя видеть почаще, то был бы ещё более рад... Я даже не знаю, как сказать... В общем, переезжай ко мне!

Поллианна: Вы серьёзно, мистер Пендлтон?

Пендлтон: Конечно, серьёзно. Ты мне нужна, Поллианна. Переедешь?

Поллианна: Но я не могу. Мистер Пендлтон, вы же сами знаете, я тётки-Поллина!

Пендлтон: Да, ты не более её, чем... А если тётя Полли разрешит тебе переехать ко мне? Если она разрешит, то согласна?

Поллианна: Но тётя Полли так добра ко мне. Ведь она взяла меня, когда у меня не осталось никого-никого, кроме Женской помощи.

Пендлтон: Поллианна! Много лет назад я полюбил одну девушку. Я мечтал, что она отдаст мне свою руку и сердце, что я смогу привести её в этот дом, мечтал, что мы проживём вместе много-много лет. Ведь только благодаря женщине или присутствию ребёнка эта груда камней может стать Домом...

Поллианна: Я знаю, мне мистер Чилтон говорил об этом.

Пендлтон: Мистер Чилтон? Говорил о чём?

Поллианна: Ну о том, что вы считаете, что только женщина или присутствие ребёнка делают...

Пендлтон: Только об этом?

Поллианна: Ну да...

Пендлтон: Ну тогда ты должна меня понять. Ведь ты понимаешь, почему мне хочется, чтобы ты жила у меня?

Поллианна: Мистер Пендлтон, а вы всё ещё мечтаете об этом?

Пендлтон: О чём?

Поллианна: Ну о том, чтобы та девушка отдала вам руку и сердце?

Пендлтон: Да, но, к сожалению...

Поллианна: Ой, я так рада! Тогда всё в порядке! Теперь вы сможете взять нас обеих! И всё будет прекрасно!

Пендлтон: Взять... вас... обеих?

Поллианна: Ну, вообще-то тётя Полли ещё не знает об этом, но если вы ей расскажете, то я уверена, что она согласится переехать сюда!

Пендлтон: Тётя Полли переедет сюда?

Поллианна: А что, вы предпочли бы переехать к нам? Что ж, можно и так!

Пендлтон: О чём ты говоришь, Поллианна?

Поллианна: Как о чём? О том же, что и вы! Ведь надо же решить, кто к кому будет переезжать. Вы же сами сказали, что все эти годы вам были нужны рука и сердце тётя, чтобы здесь стал дом и... Ненси мне всё рассказала! Ведь вы с тётей Полли любили друг друга.

Пендлтон: Боюсь, что твоя Ненси ничего не знает!

Поллианна: Значит, вы с тётей Полли не любили друг друга!

Пендлтон: Никогда в жизни!

Поллианна: Но как же так? И как вы просили меня переехать к вам, если никогда не любили тётю Полли? Ведь я же тётя-Поллина!

Пендлтон: Не забывай, что прежде чем стать тётя-Поллиной, ты была маминкой. А именно о руке твоей мамы я и мечтал много лет назад.

Поллианна: Моей мамы?

Пендлтон: Да, милая. Я не хотел говорить тебе. Но теперь, пожалуй, всё расскажу. Я любил твою маму. А она меня — нет. Потом она уехала с твоим отцом в другой город. Вот тогда я по-настоящему понял, как много она для меня значила. Весь мир словно перевернулся и... Но это уже совсем не интересно. С тех пор прошло много лет. Я прожил эти годы сухим, сердитым стариком. Я никого не любил, и никто не любил меня. Но вот пришёл день, и в моей жизни появилась ты. Знаешь, это было похоже на яркую радугу. Потом я узнал, кто ты такая, и решил больше с тобой не видеться, потому что ты напомнила мне о моей несчастной любви. Но ты уже знаешь, что из моей затеи ничего не вышло. Я уже не могу без тебя. Именно поэтому я и хочу, чтобы ты переехала ко мне...

Поллианна: Я... я не могу. Ведь тётя Полли...

Пендлтон: Поллианна, я умоляю тебя. Без тебя это здание так и останется грудой камней!

Поллианна: Ой, мистер Пендлтон, я придумала! Вам надо взять к себе Джимми Бина. У него как раз нет дома, а для вас он был бы настоящим присутствием ребёнка...

Пендлтон: Но, Поллианна, мне не нужен какой-то там Джимми, мне нужна ты!

Поллианна: Но, мистер Пендлтон...

Входит Полли.

Тётя Полли: Поллианна, я так и думала, что ты здесь. Ненси сказала, что мистер Чилтон приходил за тобой от мистера Пендлтона. Как ты могла уйти и ничего не сказать мне, ведь я беспокоюсь о тебе?

Поллианна: Простите, тётя Полли, я не знала, что вы беспокоитесь обо мне. Если бы я знала, то, конечно, спросила бы у вас разрешения. Представляете, оказывается, мистер Пендлтон в юности любил мою маму, а я думала, что он любил вас, и предложила ему взять вашу руку и сердце...

Пендлтон: Мисс Харрингтон. Я всё рассказал Поллианне. Я хочу, чтобы она переехала ко мне!

Тётя Полли: Как вы рассказали девочке про мою бедную сестру и про вас? Да как вы могли!

Пендлтон: Мне ничего не оставалось делать. Поллианна очень благодарный ребёнок и поэтому боится расстроить вас этой новостью...

Тётя Полли: Поллианна?

Поллианна: Я...

Пендлтон: А я смог бы сделать её жизнь счастливой. У меня уйма денег, и мне они не нужны. Я дам ей хорошее образование. Она будет иметь всё, о чём только можно подумать. А после моей смерти всё моё состояние перейдёт к ней. Я сделаю её жизнь счастливой!

Тётя Полли: Вы уже сделали счастливой жизнь моей бедной сестры. Если бы не вы, кто знает, может быть, она и не вышла замуж за этого Уиттера и не сбежала бы из города...

Пендлтон: Да как вы можете такое говорить! Я был всего лишь несчастным влюблённым, тогда как именно вы и ваша семья отвернулись от неё и выгнали из дома. А сейчас вы хотите испортить жизнь и её дочери!

Тётя Полли: Нет, я люблю Поллианну! Вначале я думала, что Господь посылает мне наказание за мою бедную сестру, но она изменила всю мою жизнь! Я уже не могу без неё. А теперь вы хотите отнять её у меня!

Пендлтон: Да, потому что вы не принесли в эту жизнь ничего хорошего. Вы только и умеете, что разрушать. Ведь вы разрушили не только жизнь своей сестры, но и жизнь Чилтона!

Тётя Полли: Не забывайтесь!

Пендлтон: Да, да! Из-за глупой ссоры человек уже 10 лет посвящает себя мензуркам и пробиркам, а ведь он мог бы работать в лучших университетах страны! Как он мечтал о вас! Он готов был положить всё на алтарь вашей любви, а вы!...

Тётя Полли: Я попросила бы вас не продолжать этого разговора при девочке.

Пендлтон: Нет, пусть она знает всё! Твоя тётя не просто отвергла его. Она заставила мистера Чилтона мучиться и ждать всю жизнь! Она дала обет: если уж и заговорит с ним, то выйдет за него замуж, при этом даже не пускает на порог своего дома.

Поллианна отходит назад. Потом выходит на первый план. Она ошарашена. Она ничего не замечает. На сцену начинают выходить люди. Город. Они не замечают Поллианны, толкают её. Нарастает музыка, запись города. Свет постепенно меркнет. На Поллианну круг. За музыкой становится не слышно, о чём говорят Пендлтон и Полли. Поллианна медленно опускается на колени.

Тётя Полли: Вы, вы бесчувственный эгоист! Поллианна нужна вам только как воспоминание, как живое воплощение её матери. Вы относитесь к ней как к вещи. И даже в её будущем вы видите воплощение ваших корыстных планов.

Пендлтон: А вы, с вашим чувством долга. Вы только и хотите вырастить из девочки вымуштрованного сухаря, такого же, как и вы сами! Нет. Это не я, это вы относитесь к ней как к вещи. Лепите по своему образу и подобию!

Поллианна вбегает в комнату — она всё слышала — и выбегает на улицу.

Сцена двадцатая

Звук машины, сбивающей человека. Голоса в записи. Поллианна ложится, руки под голову. Круг уходит.

Первый голос: Что случилось?

Второй голос: Смотрите. Смотрите, вон там.

Третий голос: Господи, машина сбита человека.

Четвёртый голос: Это девочка, маленькая девочка.

Второй голос: Ну помогите же кто-нибудь!

Пятый голос: Доктора, надо срочно позвать доктора.

Третий голос: Это племянница мисс Харрингтон.

Голос Ненси: Господи, Поллианночка, что же это... Ну помогите же кто-нибудь!

Первый голос: Давайте я возьму её на руки.

Второй голос: Извозчика, надо срочно извозчика.

Третий голос: Кто-нибудь побежал за доктором?

Голос Ненси: Что же это? А? Ну как же так? Ну, Поллианночка... Ну, пожалуйста...

Голоса утихают. Темнота.

Сцена двадцать первая

Больница. В дальнем углу сцены стоит кровать. На переднем плане убирается Ненси, периодически смахивает слезу. Входит Чилтон.

Доктор Чилтон: Здравствуй, Ненси.

Ненси: Здравствуйте, доктор Чилтон.

Доктор Чилтон: Могу я поговорить с мисс Харрингтон?

Ненси: Вообще-то мне не велено вас пускать, хотя теперь-то уж какая разница? Знаете, если бы вы посмотрели на неё, вы бы сразу поняли, как она мучается. И если её что сейчас и мучает, то совсем не долг. Не долг, вот так я вам и скажу, доктор Чилтон, совсем не долг. Руки трясутся, и глаза глядят, будто она саму смерть хочет отворотить от нашей бедняжки.

Входит Полли.

Ненси: К вам мистер Чилтон, мэ.

Тётя Полли: Да, да, конечно...

Доктор Чилтон: Здравствуйте, мисс Харрингтон.

Тётя Полли: Ненси, я же не велела пускать мистера Чилтона к нам в дом... Ненси, выйди. Пожалуйста.

Полли бросается на шею Чилтону. Плачет.

Тётя Полли: Ах, Вильям, если бы ты только знал, если бы ты только знал... Я не вынесу этого. Она... она совсем...

Доктор Чилтон: Полли. Я всё понимаю. Я пришёл... Я пришёл не только утешить тебя. Я... я хотел бы её осмотреть.

Тётя Полли: Да, да, конечно. Ты же врач, конечно. Иди... Вильям!

Доктор Чилтон: Да?

Тётя Полли: Вильям, заклинаю тебя, не дай ей умереть, заклинаю тебя, пожалуйста. Я... я сделаю что угодно, только не дай ей умереть...

Чилтон сажает Полли на стул. Отходит на задний план, отдёргивает занавеску, где лежит Поллианна. Садится рядом с ней. Входит Пендлтон.

Пендлтон: Разрешите, мисс Харрингтон?

Тётя Полли: Да, заходите.

Пендлтон: Она?...

Тётя Полли: Сейчас у неё мистер Чилтон, но она... она уже второй день не приходит в сознание...

Доктор Чилтон: Полли, она очнулась. Скорее сюда, она очнулась.

Пендлтон: Давайте вынесем её ближе к свету.

Мужчины перетаскивают кровать Поллианны на первый план.

Поллианна: Тётя Полли. Что случилось, тётя Полли? Уже совсем светло, а я ещё в постели? Почему же я не встаю? Ой, тётя Полли, я не могу встать!

Доктор Чилтон: Нет, нет, давай пока не будем вставать!

Поллианна: Ой, здравствуйте, мистер Чилтон. Вы что, помирились с тётей Полли?

Доктор Чилтон: Мы (смотрит на Полли)...

Тётя Полли: Да, милая, мы помирились, мы помирились...

Поллианна: Ой, мистер Пендлтон! Я так рада, что вы здесь! Но почему вы все здесь? И что случилось? И почему я не могу встать?

Доктор Чилтон: Видишь ли, дорогая, ты попала под машину!

Поллианна: А, да, я вспоминаю, я бежала по улице, и вдруг эта машина! Я немного разбилась. Да?

Доктор Чилтон: Да. И теперь тебе придётся некоторое время полежать.

Поллианна: А как долго будет это время? Я завтра смогу пойти в школу?

Доктор Чилтон: Нет, боюсь, что завтра ещё не сможешь.

Поллианна: А, я поняла. У меня сломаны ноги, как у мистера Пендлтона, да?

Доктор Чилтон: Да...

Тётя Полли: Милая, как ты себя сейчас чувствуешь?

Поллианна: Хорошо, только у меня сломаны ноги, и поэтому я не могу встать... Ой, я так рада, что меня сбила машина: я так рада вас всех здесь видеть, я так рада, что тётя Полли помирилась с мистером Чилтоном.

Тётя Полли: Ягнёночек мой... *(Гладит её по голове и плачет.)*

Поллианна: Ой, тётя Полли, а почему вы плачете?

Тётя Полли: Это, милая, я от радости, что ты пришла в себя, это от радости...

Поллианна: Вот видите, тётя Полли, и вы начали играть в мою игру!

Тётя Полли: Да, милая, начала.

Поллианна: Вообще, это, конечно, печально — провести целый месяц в постели, но тем интереснее будет радоваться! К тому же ведь вы будете ко мне приходить, да?

Пендлтон: Каждый день!

Поллианна: Ну, тогда можно и поболеть.

Доктор Чилтон: А сейчас давай примем вот эти таблетки и немного поспим.

Поллианна: Но я вовсе не хочу спать!

Доктор Чилтон: Чем больше ты будешь спать, тем быстрее пойдёт выздоровление. Ведь ты не собираешься болеть до следующего Рождества?

Поллианна: Конечно, нет. Давайте сюда таблетки.

Доктор Чилтон: Ну вот и хорошо, вот и славно...

Поллианна: Тётя Полли...

Тётя Полли: Да, милая.

Поллианна: А я правда рада, что меня сбила машина. Ведь вы никогда раньше не называли меня милой, а теперь всё время.

Тётя Полли: Да, милая. Теперь я буду называть тебя так постоянно.

Поллианна: Тётя Полли...

Тётя Полли: Что, моя хорошая?

Поллианна: Спокойной ночи, тётя Полли.

Тётя Полли: Спи, моя милая, спи.

Все отходят от постели. Полли бросается на шею Чилтону.

Тётя Полли: Вильям, спасибо, Вильям. Мистер Чилтон, вы просто волшебник!

Доктор Чилтон: Полли, боюсь, нам рано радоваться.

Тётя Полли: Что...

Пендлтон: Что случилось?...

Доктор Чилтон: Я боюсь... что... что Поллианна больше не сможет ходить...

Тётя Полли: Нет, нет, только не это! Вы уверены? Нет, только не это!

Доктор Чилтон: Боюсь, что это так, у неё повреждён позвоночник.

Тётя Полли: Нет, я не могу поверить, что наша крошка больше не сможет ходить.

Во время последнего диалога Поллианна просыпается, привстает на руках. Глаза её округляются.

Поллианна: *(Кричит.)* Тётя Полли! Тётя Полли!

Тётя Полли: Она знает! Она услышала!

Полли падает без чувств на руки Пендлтону. К Поллианне подбегает Чилтон.

Поллианна: Мистер Чилтон, позовите скорее тётю Полли.

Доктор Чилтон: Твоя тётя... она сейчас не может. Она придёт к тебе попозже. А пока давай я тебе помогу.

Поллианна: Нет, нет, вы не сможете. Я ведь хотела у неё спросить, зачем она это сказала? Мне нужно, чтобы она сказала, что это не так! Что это не правда!

Чилтон отворачивается.

Поллианна: Мистер Чилтон, мистер Чилтон, почему вы не смотрите на меня? Это что, правда? Я правда не смогу ходить?

Доктор Чилтон: Не надо думать об этом. Просто пока не думай об этом и всё!

Поллианна: Но как же я могу не думать об этом?

Свет постепенно гаснет. Проектор на Поллианну. Все, кроме Поллианны, уходят.

Поллианна: Как же я могу не думать об этом? Теперь это единственное, о чём остается думать. Ведь это значит, что я больше не пойду в школу, не пойду в гости к мистеру Пендлтону, не смогу ходить с Ненси за покупками и гулять с тётей Полли. Не смогу играть с Джимми Бином и танцевать с ним на крыше. Это значит, что я вообще никуда теперь не пойду. Но... Но ведь я теперь и радоваться совсем перестану! Чему же можно радоваться, когда не можешь ходить? Чему можно радоваться, когда больше никогда в жизни не сможешь ходить!?

Фонограмма с эхом, переключка трёх фраз в разных вариациях.

Поллианна:

— Но ведь я теперь и радоваться совсем перестану!

— Чему же можно радоваться, когда не можешь ходить?

— Чему можно радоваться, когда больше никогда в жизни не сможешь ходить!?

Сцена двадцать вторая

Комната Поллианны. Ненси входит на сцену, загорается свет.

Ненси: Поллианна, просыпайся, уже утро.

Поллианна: Доброе утро, Ненси. Хотя не знаю, можно ли назвать его добрым?

Ненси: Представляешь, пока ты спала, заходила миссис Эдингтон и просила тебе передать, что она одела голубой шарф.

Поллианна: Правда?

Ненси: Уж не знаю почему, но она сказала, что ты, может быть, обрадуешься этому.

Поллианна: Конечно, обрадуюсь, я так долго уговаривала её одеть что-нибудь цветное! Ведь она всегда ходит в чёрном, а ей было бы так к лицу какой-нибудь цветной платок или шарф.

Ненси: А вчера вечером была мисс Пейсон.

Поллианна: Это та самая женщина, помнишь, я тебе рассказывала? У неё очаровательный мальчик пяти лет и дочка трёх лет. И она всегда так нарядно одевается. У неё столько всяких украшений: ну браслетов, колец, но она всё время говорит, что одно кольцо у неё лишнее и она собирается его выкинуть. Ты знаешь, она так всегда печально об этом говорила... И ещё, по-моему, у них не всё в порядке с мистером Пейсоном, потому что миссис Пейсон говорила, что как только она выкинет кольцо, мистер Пейсон куда-то уедет.

Ненси: Ну так вот. Она сказала, что мистер Пейсон передумал уезжать, а кольцо ей ещё пригодится.

Поллианна: Ой, как здорово!

Ненси: И ещё она велела передать, что тоже теперь играет в твою игру.

Поллианна: Я так рада за неё! Мы познакомились с ней, когда я гуляла по парку, я очень люблю с ней гулять по парку... то есть любила.

Ненси: Ну не надо, не надо. Видишь, ты уже начинаешь снова играть в свою игру.

Поллианна: Ты знаешь, это так легко — учить других радоваться, но когда сама становишься инвалидом, радоваться почему-то совсем не хочется.

Ненси: Но ведь у тебя уже получается!

Поллианна: Получается... Пока я не вспомню, что больше никогда не буду ходить...

Звонок. Ненси убегает. Входит Полли. Входит Ненси. За ней Джимми и Пендлтон.

Ненси: Мисс Харрингтон, к Поллианне мистер Пендлтон и с мальчиком. Впустить?

Поллианна: Конечно, впустить! Я так рада, что вы пришли!

Джимми бросается к кровати Поллианны. Пендлтон раскланивается с Полли. Та уходит.

Джимми: Привет, Поллианна!

Поллианна: Вот себе и скажи «привет»!

Пендлтон: Здравствуй, дорогая.

Поллианна: Здравствуйте, мистер Пендлтон.

Джимми: Я теперь живу у мистера Пендлтона.

Поллианна: Ой, мистер Пендлтон, ведь я всегда вам говорила, какой Джимми замечательный и что он самое лучшее воплощение ребёнка в доме!

Пендлтон: Ты знаешь, я подумал и понял, что ты была права! И я так... так благодарен тебе за это. Мой дом просто изменился.

Джимми: Мы с мистером Пендлтоном ремонтируем его старый экипаж.

Пендлтон: Просто Джимми так упорно твердил, что будет работать, что ничего не оставалось, как дать ему в руки молоток и рубанок.

Джимми: А когда я начал, то мистер Пендлтон тоже стал чинить экипаж вместе со мной.

Поллианна: Ой, мистер Пендлтон, это правда?

Пендлтон: Да, милое дитя. Как только мы закончим, то будем ездить с тобой на прогулки.

Поллианна: Вы, наверное, забыли, ведь я не могу ходить.

Пендлтон: Вот поэтому Джимми и решился начать с экипажа.

Джимми: Правда, мистер Пендлтон сказал, что легче купить новый, но я должен был сам сделать что-то для тебя.

Пендлтон: И я тоже!

Поллианна: Я так рада, я так рада, что теперь вы живёте вместе и что мы будем ездить на прогулки. А когда вы его почините?

Пендлтон: Как только доктор Чилтон разрешит тебе покинуть постель.

Поллианна: Ой, поскорее бы! Позовите, пожалуйста, мистера Чилтона, я попрошу его поскорее разрешить мне покинуть постель!

Джимми: Он уже здесь. Он приехал вместе с нами. Он там беседует с мисс Харрингтон.

Входят Полли и Чилтон. Оба улыбаются.

Поллианна: Мистер Чилтон, мистер Чилтон. Можно мне покинуть постель? Тётя Полли, представляете, Джимми и мистер Пендлтон ремонтируют старый экипаж, чтобы мы смогли ездить на прогулки, представляете?

Тётя Полли: Просто не верится!

Доктор Чилтон: Поллианна, у нас для тебя два радостных известия. Первое — это то, что ты отправляешься в путешествие.

Поллианна: В какое путешествие?

Доктор Чилтон: Я написал о твоей болезни своему знакомому врачу, и он согласился посмотреть, что он может для тебя сделать.

Поллианна: Ой, как здорово, значит, я опять поеду через всю страну и буду смотреть из окна?

Тётя Полли: Да, милая.

Поллианна: Ой, я так рада, так рада. А когда я вернусь, то можно мне будет кататься с Джимми и мистером Пендлтоном в экипаже?

Тётя Полли: Хоть каждый день!

Поллианна: Ой, спасибо, тётя Полли. Вы самая замечательная тётя Полли на свете! А что за второе событие?

Доктор Чилтон: А о втором событии тебе расскажет мисс Харрингтон.

Тётя Полли: Поллианна, я хочу сказать тебе, что мы, что... в общем, мистер Чилтон скоро станет твоим дядей. И всё это благодаря тебе. О, Поллианна, я так рада и так счастлива!

Поллианна: Ой, тётя Полли!... Ой, мистер Чилтон!... Я ТА-АК рада! Мне даже кажется теперь, что мои ноги не имеют никакого значения!

Тётя Полли: А сейчас мистер Чилтон перенесёт тебя в твою другую комнату, а Ненси поможет тебе одеться и подготовиться к путешествию.

Чилтон уносит Поллианну. Джимми и Ненси убирают постель.

Сцена двадцать третья

На сцену выходит кто-то из детей. Потом последовательно все участники спектакля из-за разных кулис.

Первый ученик: Здравствуйте, мисс Харрингтон. Можно мне увидеться с Поллианной?

Тётя Полли: К сожалению, нельзя, но я могла бы ей передать, что ты хотел ей сказать.

Первый ученик: Скажите ей, пожалуйста, что я больше не ссорюсь с сестрой из-за пустяков, она должна понять.

Тётя Полли: Хорошо.

Второй ученик: А я перестал прогуливать уроки, и пастор Форд меня похвалил.

Тётя Полли: Да, я напишу ей об этом!

Первая тётушка: Мисс Харрингтон, и напишите, что я начала вязать. Это должно её порадовать.

Вторая тётушка: А мы с мужем посадили перед домом цветы, она поймёт!

Пастор Форд: Только обязательно напишите, что я теперь пишу проповеди только из радостных текстов, только обязательно.

Тётя Полли: Конечно, конечно!

Третий ученик: Я вернулся домой и больше не убегаю.

Четвёртая тётушка: А я научилась радоваться и научила всю свою семью.

Пятая тётушка: Да это просто чудесная игра.

Третья тётушка: Мы с мужем так благодарны Поллианне, так благодарны, теперь мы радуемся каждому покупателю в нашей кондитерской, и их сразу стало больше...

Тётя Полли: Конечно, конечно, я обязательно напишу...

Сцена двадцать четвёртая

Начинается фонограмма с письмом Поллианны. На сцене немая сцена.

«Здравствуйте, тётя Полли и дядя Вильям, и Ненси, и Джимми, и мистер Пендлтон и все, все, все!

Я очень рада, что пришёл почтовый дилижанс, который отвезёт это письмо к вам.

Представляете! Я могу, я могу, я могу ходить!

Я сегодня прошла от кровати до окна. Это целых шесть шагов. Как это хорошо — снова быть на ногах!

Все доктора стояли вокруг меня и улыбались, а медсестра плакала.

А леди из соседней палаты, она самой первой начала ходить, сидела на кровати, смотрела, как я иду, и хлопала в ладоши. И даже тёмная Чилли, она здесь моет полы, заглянула в окно и то плакала, то называла меня «милочкой».

Я всё-таки не понимаю, почему они все плакали? Мне самой совсем не хотелось плакать: мне хотелось петь и кричать от радости. Ой, неужели я снова смогу ходить? Какая это ерунда по сравнению с тем, что я провела здесь целых семь месяцев. Главное, что вашу свадьбу я не пропустила. О, тётя Полли, только вы могли придумать: приехать вместе с дядей Вильямом и обвенчаться возле моей кровати, чтобы я ничего не пропустила. И всё потому, что вы — самая лучшая тётя на свете и умеете придумывать для меня всё самое радостное.

Уже скоро я вернусь домой. Я бы всю дорогу прошла пешком. Я так рада. Я так всему рада! Я теперь даже рада, что всё это время не могла ходить, потому что если бы я могла ходить, я бы никогда не поняла, как рада, что у меня снова здоровые ноги.

Завтра я собираюсь пройти уже восемь шагов.

Передайте от меня привет всем!

Ваша Поллианна Уиттер.»

Финальная песня (Евгения Белая)

Не понять нам смысл бегущих лет.
Нет, не понять и не найти ответ.
Мгновение не удержать в руках —
Мы затеряемся в годах, в веках,
Мы растворимся в облаках.
Когда-нибудь.

Никогда не победить нам зла,
Нет, никогда не сжечь его до тла.
Нельзя сказать: «Довольно!», и просто отойти,
Нельзя устать от битвы и руки опустить.
Добро спасти
Так трудно.

Припев:

*Ты видишь, небо искрится в тёмной вышине.
Ты ищешь, где бы увидеть свет в окне.
Деля на части любовь и звонкий смех,
Ты хочешь счастья для всех!
Ты просишь взрослых смеяться иногда,
Ты все вопросы решаешь без труда.
Ты ждать не можешь — всегда вперёд бежишь:
Всего дороже — жизнь!*

Нелегко нам правду обрести,
Нет, не легко с дороги не сойти,
Доверье сохранить и не бояться лжи,
Сердце всем открыть своим или чужим,
Ведь раны так свежи
В душе.

Припев

Не пройти нам в мир, где горя нет,
Нет, не пройти, там лишь мерцает свет.
Слова, они бывают обманчивы порой,
Если ищешь счастья, ты лишь глаза закрой
И мир увидишь свой
Родной.

Песни из спектакля: <http://music.vostrove.ru/party/pollianna.htm>

© Виталий Лебедев, 2003

© Авторы песен, 2003

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2003

mail.ostrov@gmail.com

8-906-794-70-31